

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Руководитель магистерской
программы, д.ю.н.,
профессор _____ С.М. Даровских
_____ 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
Стадия возбуждения уголовного дела

ЮУрГУ – 40.04.01.2017.245.Юм
Направление: «Юриспруденция»
Магистерская программа: 40.04.01 «Уголовный процесс, криминалистика и
судебная экспертиза»

Руководитель магистерской
диссертации, к.ю.н., доцент кафедры
Оксана Егоровна Печерина,
_____ 2017 г.

Автор магистерской диссертации
магистрант группы Юм-245
Кирилл Павлович Коньков
_____ 2017 г.

Нормоконтролер,
Виталина Викторовна Гончаренко
_____ 2017 г.

Челябинск, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	
1.1 Понятие, сущность и задачи стадии возбуждения уголовного дела.....	9
1.2 Поводы для возбуждения уголовного дела.....	21
1.3 Основание для возбуждения уголовного дела.....	42
ГЛАВА ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	
2.1 Проблемы процессуального порядка возбуждения уголовного дела.....	49
2.2 Проблемы принятия по результатам рассмотрения сообщения о преступлении процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела.....	61
2.3 Совершенствование правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела.....	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	85
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	91

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследовательской работы обусловлена тем, что с принятием Концепции судебной реформы в Российской Федерации научная дискуссия относительно необходимости наличия в российском уголовно-процессуальном законодательстве стадии возбуждения уголовного дела возобновилась с новой силой. Соответственно вновь встает вопрос, что следует понимать под возбуждением уголовного дела, и является ли оно стадией уголовного судопроизводства.

Значительная часть российских ученых занимает позицию об исключении из УПК РФ стадии возбуждения уголовного дела, например, таких как: А.С. Боруленков, С.Е. Вицин, Б.Я. Гаврилов, А.А. Усачев С.И. Гирько, В.В.. А.В. Победкин, Деришев, И.С. Дикарев и А.П. Кругликов, А.С. Каретников и С.А. Каретников, Н.С. Манова, Л.М. Володина, В.С. Овчинский, и Гордиенко, Ю.В. В.Н. Яшин, И.Л. Александров, Ю.П. Петрухин, и др.

Одновременно, по мнению сторонников сохранения стадии, возбуждении уголовного дела, таких как В.С. Шадрин, В.А. Азаров, В.Г. Даев и Л.Д. Кокорев, В.С. Балакшин, А.Р. Белкин, В.М. Быков, А.Г. Н.С. Алексеев, Волеводз, С.В. Валов, А.В. Красильников, О.В. Хитрова и др., данная стадия является важным элементом современного российского уголовного процесса, обеспечивающим соблюдение прав и законных интересов участников уголовного процесса, как со стороны защиты, так и обвинения. Задачу данной стадии уголовного процесса они видят в ограждении личности от необоснованного вовлечения в уголовное судопроизводство и применения в отношении этой категории граждан мер уголовно – процессуального принуждения. При этом ряд авторов предлагает при сохранении стадии возбуждения уголовного дела значительно расширить перечень следственных действий, производство которых возможно на этапе проверки сообщения о преступлении (А.П. Гуляев, Н.И. Газетдинов, И.В. Головинская, С.Ф. Шумилин А.М. Багмет, и др.), на что в последние годы направлена и деятельность

законодателя. Указанные обстоятельства обуславливают актуальность темы настоящего исследования.

Объектом исследования в настоящей работе являются правоотношения, возникающие в связи с принятием уполномоченными органами и их должностными лицами по сообщению о преступлении процессуальных решений о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом, а также возникающие в этой связи проблемные вопросы, требующие научного разрешения.

Предметом исследования являются нормы российского уголовно-процессуального права, регулирующие деятельность, связанную с возбуждением уголовного дела.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является выявление и разрешение теоретических и практических проблем возбуждения уголовного дела.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи**:

- определить понятие стадии возбуждения уголовного дела, её значения, сущности и задач в уголовном судопроизводстве;
- сформулировать теоретико-правовое понятие поводов для возбуждения уголовного дела, а также раскрыть содержание и компетенцию должностных лиц по их формированию;
- определить содержание основания для возбуждения уголовного дела;
- исследовать проблемы процессуального порядка возбуждения уголовного дела;
- исследовать проблемы принятия по результатам рассмотрения сообщения о преступлении процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела;
- изучить вопросы совершенствования правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела.

Методологическая основа исследования. Диссертационное исследование основывается на общенаучном диалектическом методе познания объективной

действительности. Обоснованность выводов и рекомендаций, которые содержатся в нашей работе, достигается за счет комплексного использования системного, сравнительно-правового, исторического и формально-логического и методов.

Теоретическая основа исследования. Теоретической основой диссертационного исследования послужили современные разработки представителей науки уголовно-процессуального права: Александрова А.С., Алексеева С.С., Аверьяновой Т.В., Баранова В.М., Воскобитовой Л.А., Белкина Р.С., Белкина А.Р., Божьева В.П., Гаврилова Б.Я., Гуляева А.П., Жевлакова Э.Н., Зайцева О.А., Исакова В.Б., Карнеевой Л.М., Кустова А.М., Лаврова В.П., Лазаревой В.А., Лазарева В.В., Lupинской П.А., Малько А.В., Масленниковой Л.Н., Матузова Н.И., Михайлова В.А., Полянского Н.Н., Синюкова В.Н., Смирнова А.Ф., Соктоева З.Б., Строговича М.С., Тихомирова Ю.А., Томина В.Т., Химичевой О.В., Шейфера С.А., Шмони́на А.В., Эбзева Б.С., Якимовича Ю.К. и др.

При написании работы были также изучены нормы Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, другие федеральные конституционные и федеральные законы Российской Федерации, постановления Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, других правоохранительных органов в части, касающейся рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях и принятия по ним процессуальных решений о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом.

Эмпирическая база исследования. Использовались данные официальной статистики и результаты эмпирических исследований, опубликованных другими авторами по проблемам, имеющие отношение к стадии возбуждения уголовного дела.

Научная новизна. Диссертация представляет собой комплексное исследование современных проблем стадии возбуждения уголовного дела,

выявление возможных путей совершенствования российского уголовного судопроизводства. В диссертации поставлены и решены задачи, имеющие важное значение для совершенствования производства по уголовным делам.

ГЛАВА I ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

1.1 Понятие, сущность и задачи стадии возбуждения уголовного дела

Проблемы законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела и правоприменения процессуальных норм, регламентирующих, во - первых, принятие должностными лицами органов предварительного расследования и органов дознания процессуальных решений по результатам рассмотрения сообщения о преступлении и, во – вторых, непосредственно начало предварительного расследования, предусматривающего, в том числе, и применение мер процессуального принуждения, постоянно находятся в поле зрения как ученых процессуалистов, так и практикующих юристов. О степени актуальности свидетельствует как непрекращающаяся на протяжении многих десятилетий научная полемика, так и постоянная с момента принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ законотворческая деятельность по совершенствованию процессуальных правил принятия, рассмотрения и разрешения сообщений о преступлениях.

В процессе исследования общей характеристики стадии возбуждения уголовного дела можно отметить, что данный процессуальный институт представляет собой сложное правовое явление, которое изучается в юридической литературе, исходя из его рассмотрения как института уголовно-процессуального права, нормы которого регламентируют деятельность органов предварительного расследования и органов дознания: по

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст.4921.

рассмотрению сообщений о преступлениях, а также определяют процедуры и иные обстоятельства возникновения уголовного дела¹; как процессуального акта²; как деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, выражающейся в их решении о производстве расследования события, содержащего в себе признаки преступного деяния³; как одного из процессуальных решений; как деятельности в виде начальной стадии уголовного процесса; как итогового процессуального акта, процессуального решения, завершающего данную стадию уголовного судопроизводства.

При этом возбуждение уголовного дела принято рассматривать, чаще всего, как «относительно обособленную часть уголовного судопроизводства, характеризующуюся конкретными задачами, особым кругом участников процессуальной деятельности, спецификой процессуальной формы и видом принимаемых решений», о чем далее будет подробно изложено.

Также мы считаем необходимым отметить, что вопрос о правовой природе деятельности по возбуждению уголовного дела на протяжении десятилетий в юридической литературе, как правило, решался единообразно. Несмотря на те или иные стороны этой деятельности, ученые – процессуалисты соглашались с тем, что посредством этой деятельности, как писал М.С. Строгович, органы следствия, дознания и прокурор реагируют на ставшее им известным событие преступления, которое необходимо раскрыть, а совершившее его лицо – изобличить и обеспечить его осуждение и наказание. В этой связи следует привести и высказывание В.Я. Чеканова, по мнению которого, государство в лице компетентного органа, возбуждая уголовное дело, реагирует на признаки преступления путем введения в действие процессуальных средств раскрытия преступления и изобличения виновного⁴.

¹ Жогин, Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. – М., 1961. – С.7-30.

² Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1970. Т.2. - С.11-12.

³ Рахунов, Р.Д. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. – М., 1954. – С.5.

⁴ Чеканов, В.Я. Прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1972. – С.31.

Другие авторы отмечают, что орган предварительного расследования, и прокурор в стадии возбуждения уголовного дела решают вопрос: есть ли необходимые данные, чтобы приступить к производству расследования по конкретному уголовному делу, как следует реагировать на ставший им известным факт, содержащий признаки преступления, требуется ли для этого вмешательство органов правосудия. По мнению С.А.Шейфера, с чем мы, безусловно, согласны, в силу принципа публичности уголовного процесса должностные лица и органы, уполномоченные на возбуждение уголовного дела, не вправе оставлять без внимания ни один сигнал о совершении преступления, реагируя на него с максимальной активностью и быстротой.

Изложенное позволяет сформулировать вывод о том, что сущность деятельности в рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства заключается в принятии должностным лицом компетентного государственного органа сообщения о совершенном и готовящемся преступлении, быстром и обоснованном реагировании на него и на выявленные признаки преступления уголовно-процессуальными средствами, в конечном счете, сводящимися к возбуждению уголовного дела или отказу в этом, на что указывал В.М. Корнуков.

Исходя из этого, основное содержание стадии возбуждения уголовного дела образует деятельность уполномоченных уголовно - процессуальным законом государственных органов и должностных лиц органов дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора по принятию и регистрации заявлений о преступлениях, явок с повинной, сообщений о преступлениях, полученных из иных источников, постановлений прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании и материалов Центрального банка Российской Федерации и конкурсного управляющего (ликвидатора) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении

уголовного дела и их проверке с целью установления основания для возбуждения либо отказа в возбуждении уголовного дела.

Указанная выше процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела осуществляется путем проведения установленных законом процессуальных и следственных действий с учетом стоящих передуголовно-процессуальным законом задач, которые формулируются достаточно разнообразно.

Так, А.Р. Михайленко называет следующие конкретные задачи стадии возбуждения уголовного дела: прием, рассмотрение, а в необходимых случаях и дополнение нужными сведениями первичных материалов о преступлении с целью установления законности повода и достаточности основания для возбуждения уголовного дела; выяснение обстоятельств, исключающих производство по делу; предотвращение или пресечение преступления, закрепление его следов в определенной процессуальной форме¹.

В свою очередь И.А. Крючатов в задачи данной стадии включает: быстрое обнаружение каждого совершенного преступления; установление достаточных обстоятельств, содержащих признаки преступления, и возбуждение в этом случае уголовного дела для окончательного раскрытия преступления и привлечения лица, его совершившего, к уголовной ответственности; установление обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу и отказ вследствие этого в его возбуждении в целях реабилитации или освобождения лица от уголовной ответственности; своевременное предупреждение готовящихся и пресечение начавшихся преступлений; правильное применение закона к обнаруженным обстоятельствам; обеспечение законности и обоснованности реагирования по поводу каждого факта, указывающего на признаки преступления; обеспечение воспитания граждан в духе неуклонного исполнения законов и правил общежития².

¹ Михайленко, А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. - Саратов, 1975. – С.6-7.

² Крючатов, И.А. Правовая природа возбуждения уголовного дела в советском уголовном процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - Одесса, 1969. С. 7-8.

Мы, изучив в общетеоретическом плане задачи уголовного процесса, отмечаем, что, будучи частью системы уголовного процесса, стадия возбуждения уголовного дела должна быть ориентирована на решение общих задач уголовного судопроизводства, сущность которых должна состоять в том, что производство на данной стадии должно обеспечивать условия для достижения назначения уголовного процесса, сформулированного в ст. 6 УПК РФ и состоящего:

1) защите законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

2) защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

При этом каждое процессуальное решение, включая постановление о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом, должно оцениваться с позиции его соответствия назначению уголовного судопроизводства, которое, в свою очередь, выступает критерием оценки законности и обоснованности соответствующего процессуального решения следователя, дознавателя и иного должностного лица органа дознания. Так, несвоевременное возбуждение уголовного дела делает порой невозможным привлечение виновного к уголовной ответственности и возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением.

Ряд авторов придерживаются мнения о том, что на стадии возбуждения уголовного дела создаются предпосылки для дальнейшего успешного производства расследования уголовного дела¹. Конституционный Суд Российской Федерации также исходит из того, что основное назначение стадии возбуждения уголовного дела, как и в целом предварительного расследования, состоит в обеспечении условий эффективного осуществления правосудия по уголовным делам.

¹ Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела / под ред. А.Н. Коробкова, М.Е. Токаревой. - М., 2002. - С.6.

Одновременно ряд ученых-процессуалистов возлагают на стадию возбуждения уголовного дела задачи, характерные для стадии предварительного расследования. Так, В.Н. Яшин и А.В. Победкин отмечают, что в соответствии с общими задачами уголовного процесса стадия возбуждения уголовного дела направлена на быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Деятельность, осуществляемая на стадии возбуждения уголовного дела, по их мнению, способствует укреплению законности и правопорядка, предупреждению и искоренению преступлений, охране интересов общества, прав и свобод личности, воспитанию граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции и иных законов России¹.

В этой связи представляется научно обоснованной и соответствующей требованиям уголовно-процессуального законодательства и, в частности, положениям ч. 1 ст. 146 УПК РФ позиция профессора Г.П. Химичевой, по мнению которой непосредственное назначение стадии возбуждения уголовного дела состоит в обнаружении следователем, органом дознания и дознавателем признаков преступления, для чего они принимают, рассматривают и разрешают сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении².

Изложенное позволяет констатировать, что конкретные задачи стадии возбуждения уголовного дела, возможно, сформулировать следующим образом. Они состоят в установлении повода и основания возбуждения уголовного дела; проверке наличия или отсутствия основания для отказа в возбуждении уголовного дела; принятии мер по сохранению следов преступления. На данные задачи профессор Г.П. Химичева указывала в приведенной выше работе. При

¹ Победкин, А.В., Яшин В.Н. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы. - М., 2002. – С.9..

² Химичева, Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. - М., 2003. – С.29-30.

этом установление следователем, дознавателем наличия или отсутствия основания для отказа в возбуждении уголовного дела, то есть обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, рассматривается нами в качестве задачи стадии возбуждения уголовного дела, в силу того, что без этого невозможно принять итоговое законное решение о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, анализ действующего уголовно-процессуального законодательства, а также высказанных в научной литературе суждений по исследуемой проблеме приводит к выводу, что основной задачей стадии возбуждения уголовного дела, исходя непосредственно из назначения данного этапа уголовного судопроизводства, является выяснение обстоятельств, необходимых для вынесения законного и обоснованного итогового процессуального решения на этой стадии, заключающегося в возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Одной из задач стадии возбуждения уголовного дела, как отмечают не без основания некоторые ученые, является то, что данная стадия служит обеспечению процессуальной экономии. По мнению В.М. Корнукова, экономия использования процессуальных средств достигается за счет того, что стадия возбуждения уголовного дела предотвращает ненужное расследование тех обстоятельств, которые не содержат признаков преступления¹.

Подводя итог стоящим перед стадией возбуждения уголовного дела задачам хотелось бы отметить, что проведенный их анализ дает основание для вывода о том, что деятельность органов предварительного расследования и органов дознания и их должностных лиц по принятию заявлений и сообщений о преступлении и их процессуальному рассмотрению является формой реагирования уполномоченных на осуществление процессуальной деятельности государственных органов на выявленные признаки преступления.

¹ Корнуков, В.М, Лазарев В.А., Холоденко В.Д. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности. – С.8.

Принятие по результатам такой проверки решения в форме соответствующего постановления о возбуждении уголовного дела является официальным подтверждением того, что государство в лице указанных органов отреагировало на поступившее сообщение о преступлении и приняло соответствующие адекватные меры к осуществлению уголовного преследования лица, его совершившего.

Исследуя понятие стадии возбуждения уголовного дела и его сущность, мы обратились к научным трудам классиков российской уголовно-процессуальной науки. Так, виднейший российский ученый - процессуалист И.Я. Фойницкий писал, что «в последовательном развитии производства по делам уголовным мы можем различать следующие главные стадии:

- 1) предварительное расследование;
- 2) предание суду;
- 3) приговорительные к суду распоряжения;
- 4) окончательное производство;
- 5) особые порядки его;
- 6) пересмотр приговоров;
- 7) исполнение приговоров»¹.

О том, что возбуждению уголовного дела, как самостоятельной стадии уголовного судопроизводства, не придавалось теоретико-правового значения, писал и профессор Н.Н. Полянский, говоря о ней как о начальном моменте уголовного процесса².

Однако с введением в действие УПК РСФСР 1960 года возбуждение уголовного дела стало рассматриваться в российской уголовно-процессуальной науке как самостоятельная стадия уголовного процесса, которой на протяжении последующих десятилетий придавалась существенная роль. Поэтому и сегодня стадия возбуждения уголовного дела остается, весьма значимой в процессуальной деятельности следователя, дознавателя и других должностных

¹ Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. - СПб., 1996. – С.352.

² Полянский, Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. - М., 1960. – С.123.

лиц органов предварительного расследования и органов дознания по реализации назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), а с практической точки зрения – в выполнении задачи борьбы с преступностью.

Относительно данного термина в теории уголовного процесса стадией принято называть этапы, ступени или части уголовного процесса, которые сменяют одна другую в строгой последовательности и тесно связаны общими задачами и принципами судопроизводства. Вместе с тем, каждой стадии, как отмечает Н.С. Манова, соответствуют свои задачи, свой круг субъектов, определенная форма процессуальной деятельности, специфический характер уголовно-процессуальных правоотношений и, наконец, итоговое процессуальное решение, знаменующее переход дела на следующую ступень, стадию процесса¹.

Таким образом, стадии уголовного процесса отличаются друг от друга определенным набором характерных признаков, среди которых главным, определяющим выступают задачи, непосредственно выполняемые ими. В этой связи возникает вопрос о наличии у стадии возбуждения уголовного дела конкретных задач, отличающих их от задач, стоящих перед стадией предварительного расследования? В научных исследованиях на него дан положительный ответ.

При этом одни авторы определяют оптимально узкий круг задач, а другие значительно его расширяют. Но среди них выделяется основная задача – установление наличия или отсутствия оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом. Установить основания, значит, определить, содержатся ли в поступившем заявлении или ином сообщении сведения, указывающие на наличие в совершенном деянии признаков преступления, предусмотренного той или иной статьей УК РФ.

¹ Манова, Н.С. Стадии и производства в структуре уголовного процесса // Вестник Саратовской государственной академии права. 2001. № 3. – С.13.

Продолжая научную дискуссию о стадии возбуждения уголовного дела, хотелось бы отметить, что различия между стадиями уголовного судопроизводства обусловлены следующими признаками:

1) стоящими перед органами предварительного расследования и судами задачами, определяющими содержание уголовно - процессуальной деятельности на конкретной стадии уголовного судопроизводства;

2) временными факторами, в соответствии с которыми уголовно - процессуальным законом установлены моменты начала и окончания процессуальной деятельности и ее продолжительность (процессуальные сроки);

3) процессуальными действиями, производство которых допускается на той или иной стадии судопроизводства либо определёнными особенностями их производства;

4) соответственно особым кругом участников уголовного процесса в той или иной стадии судопроизводства по уголовному делу.

При исследовании института возбуждения уголовного дела немаловажным является вопрос, с какого непосредственно временного момента начинается данная стадия уголовного процесса, поскольку его определение означает начало не только первой стадии уголовного процесса и его досудебной части, но и в целом уголовного судопроизводства. Указанный начальный момент стадии возбуждения уголовного дела учеными - процессуалистами определяются по - разному.

Например, Д.А. Иванов и А.В. Угольников при рассмотрении вопросов, связанных с проверкой должностными лицами органов предварительного расследования и органов дознания в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, сообщений юридических лиц о преступлениях, высказывают свое мнение, что стадия возбуждения уголовного дела «начинается с момента составления и направления заявления о преступлении, исходящего от юридического лица»¹.

¹ Иванов, Д.А., Угольников А.В. Заявление о преступлении, исходящее от юридического лица, как повод для возбуждения уголовного дела // Налоги (газета). 2009. №24. – С. 28.

По нашему мнению, указанные действия, связанные с направлением сообщения о преступлении, совершенные без участия соответствующих государственных органов и их должностных лиц, уполномоченных на принятие и регистрацию указанных сообщений, сами по себе не порождают процессуальных отношений, поскольку необходимо, как отмечено выше, их принятие уполномоченными на то должностными лицами, в первую очередь, сотрудниками органов внутренних дел.

Другая группа авторов начало стадии возбуждения уголовного дела, наоборот, «отодвигает» на значительно более поздний срок. Так, Н.А. Власова указывает, что стадия возбуждения уголовного дела начинается с момента получения и регистрации компетентным органом информации о преступлении¹. Аналогичную позицию занимает М.Н. Меликин². На данные утверждения И.С. Дикарев совершенно справедливо замечает, что «регистрация сообщения о преступлении может иметь место только после того, как это сообщение было в установленном порядке, принято уполномоченным государственным органом или должностным лицом».

Следовательно, по мнению данного автора, к моменту регистрации сообщения о преступлении уголовно-процессуальные отношения уже существуют, с чем мы полностью согласны.

Более соответствующей уголовно-процессуальному закону представляется позиция авторов, утверждающих, что начальным моментом возникновения уголовно-процессуальных отношений в стадии возбуждения уголовного дела является поступление в уполномоченные правоохранительные органы сообщения о совершенном или готовящемся преступлении³.

¹ Власова, Н.А. Досудебное производство в уголовном процессе. - М., 2000. – С.68.

² Меликин, М.Н. О специфике доказывания в ходе предварительной проверки информации о преступлениях // Государство и право. 1998. № 10. – С.76.

³ Будников, В.Л., Смагоринская Е.Б. Участие адвоката в формировании и исследовании доказательств в досудебном уголовном производстве. - Волгоград, 2004. – С.4.; Корнуков, В.М. Российский уголовный процесс. Вопросы особенной части. - Саратов, 2010. – С.5.

Позиция указанных авторов нашла отражение в соответствующих уголовно-процессуальных нормах. Из содержания п. 9 ст. 5 УПК РФ, определяющего понятие «досудебное производство», усматривается, что уголовное судопроизводство, и, соответственно, стадия возбуждения уголовного дела начинается с момента получения сообщения о преступлении.

Подводя итоги теоретического исследования понятия, сущности, значения и задач стадии возбуждения уголовного дела хотелось бы обратить внимание на то, что деятельность следователя, дознавателя, иного должностного лица органов дознания и их процессуальных руководителей по разрешению сообщения о преступлении является деятельностью публичной, что предполагает при обнаружении признаков преступления государственное реагирование, реализуемое в форме публичного уголовного преследования лица, его совершившего. Первичным процессуальным решением, констатирующим наличие признаков преступления, является акт возбуждения уголовного дела. В связи с этим именно принятие данного процессуального решения рассматривается в юридической литературе как проявление принципа публичности в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, сложившаяся конструкция досудебного производства, включающая в себя обязанность органов предварительного расследования и органов дознания и их должностных лиц возбудить уголовное дело, стала отечественной (русской) традицией, которая была воспринята действующим уголовно-процессуальным законодательством. Об этом свидетельствует содержание ч. 2 ст. 21 УПК РФ, предусматривающей, что в каждом случае обнаружения признаков преступления следователь, орган дознания, дознаватель принимают предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления и изобличению лица или лиц, виновных в его (их) совершении.

1.2 Поводы для возбуждения уголовного дела

В ходе исследования процессуального порядка возбуждения уголовного дела мы обратим внимание на поводы для возбуждения уголовного дела.

Несмотря на наличие по указанным вопросам многочисленных работ, в том числе монографий, диссертационных исследований и научных публикаций, проблемы теоретико-правового содержания процессуального порядка возбуждения уголовного дела, поводов и основания для этого, а также перечня должностных лиц, которым по сообщениям о преступлениях представлено право принятия процессуальных решений в данной стадии уголовного процесса, остаются на сегодня достаточно актуальными.

В своей работе, как и другие авторы¹, мы отмечаем, что уголовное дело возбуждается:

1) следователем, органом дознания и дознавателем, руководителем следственного органа и его заместителем, начальником подразделения дознания и его заместителем и начальником органа дознания, а также иным должностным лицом органа дознания, исходя из системного толкования положений УПК РФ и сложившейся судебной практики о процессуальном статусе органа дознания, исключительно со ставшими им известными определенными данными (сведениями, информацией) о признаках совершенного или готовящегося преступления;

2) в отсутствие основания для отказа в возбуждении уголовного дела;

3) в соответствии с правилами подследственности;

4) с учетом особенностей возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц и при соблюдении ряда других условий.

При этом данные о признаках готовящегося или совершенного преступления могут быть получены государственными органами и их

¹ Корнуков, В.М., Лазарев В.А., Холоденко В.Д. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности. – С.42.

должностными лицами исключительно из предусмотренных уголовно-процессуальным законом источников, обозначенных в УПК РФ как поводы для возбуждения уголовного дела¹. Исходя из действующей редакции указанной уголовно - процессуальной нормы, к числу поводов для возбуждения уголовного дела законодатель на протяжении многих десятилетий относит:

- 1) заявление опреступлении;
- 2) явку с повинной (заявление о явке сповинной);
- 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, под которым традиционно понималось сообщение о преступлении, распространенное в средствах массовой информации, и к которому сегодня относится вновь введенный в уголовно- процессуальное законодательство рапорт об обнаружении признаков преступления.

В дальнейшем законодателем были введены еще два повода для возбуждения уголовного дела:

1) в виде постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, введенного Федеральным законом от 28.12.2010 № 404-ФЗ в связи с изъятием у прокурора Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ полномочий по возбуждению уголовного дела;

2) еще один повод для возбуждения уголовного дела был введен Федеральным законом от 06.12.2011 № 407-ФЗ² и заключался в том, что уголовное дело о преступлениях, предусмотренных ст.198-198.2 УК РФ, могло быть возбуждено только по материалам налоговых органов, направленных в органы предварительного расследования. Однако в

¹ Шаталов, А.С. Возбуждение уголовного дела. – М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2013. – С.2-4.

² О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 06.12.2011 № 407-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2011. № 50. Ст. 7349.

последующем Федеральным законом от 22.10.2014 № 308-ФЗ¹ данное положение УПК РФ утратило силу.

Сегодня в качестве повода для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ, могут быть только те материалы, которые направлены Центральным банком России, а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Тем самым, значение в уголовном процессе правовой категории повода для возбуждения уголовного дела, которое ему придается, в том числе и законодателем, предопределяет повышенное внимание к нему как представителей науки, так и практикующих юристов.

Хотя в процессуальной науке до настоящего времени не выработано единого определения понятия повода для возбуждения уголовного дела, большинство авторов сходится в том, что исследуемое понятие включает в себя источник информации (сведений, осведомленности) о совершенном преступлении. При этом анализ этих определений позволяет утверждать, что многие определения поводов для возбуждения уголовного дела являются «близкими по сути и отличаются друг от друга лишь в редакционном плане»².

Так, еще 60 лет назад Р.Д. Рахунов писал, что поводом называется «источник, в котором содержится сообщение о преступлении»³. В свою очередь, С.В. Бородин под поводом для возбуждения уголовного дела понимал «источник, из которого компетентным органам государства или их должностным лицам становится известно о готовящемся или совершенном преступлении»⁴.

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 22.10.2014 № 308-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 43. Ст. 5792.

² Корнуков, В.М., Лазарев В.А., Холоденко В.Д. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности. – С.42.

³ Рахунов, Р.Д. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. - М., 1954.

⁴ Бородин, С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела. - М., 1970. С. 27.

Схожие по правовому содержанию определения дают и современные авторы – А.П. Рыжаков, Н.А. Власова, В.Л. Будников и Е.Б. Смагоринская, Н.С. Мановаи др.

В продолжение научной полемики мы считаем возможным обратиться также к мнению В.Н. Яшина и А.В. Победкина, которые отмечают, что заявление о преступлении, явку с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (облеченное в соответствующую процессуальную форму – рапорт) следует относить к юридическим актам, так как изначально они совершаются с целью породить юридические последствия. По их мнению, с появлением повода для возбуждения уголовного дела у компетентных органов и должностных лиц возникает юридическая обязанность принять поступающую информацию о любом совершенном или готовящемся преступлении, рассмотреть ее, при необходимости провести предварительную проверку, после чего в установленные законом сроки принять соответствующее процессуальное решение и уведомить о нем заявителя и иных заинтересованных лиц¹.

Стремясь учесть указанные существенные признаки повода для возбуждения уголовного дела, некоторые авторы включают в даваемые ими определения одновременно указания на то, что поводы для возбуждения уголовного дела, во-первых, являются источниками соответствующей информации, а во-вторых, служат юридическими фактами, порождающими уголовно-процессуальные отношения или процессуальную деятельность соответствующих государственных органов и должностных лиц, на что обратил внимание И.С. Дикарев².

Относительно понятия повода для возбуждения уголовного дела М.С. Строгович писал, что это те установленные законом источники, которые дают

¹ Яшин, В.Н., Победкин, А.В. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы. – М., 2002. – С.30-31.

² Дикарев, И.С. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. – М., 2012. – С.38.

следственным, прокурорским и судебным органам сведения о преступлениях и обязывают эти органы принять решение о том, следует ли приступить к производству по уголовному делу¹. Аналогичную позицию высказывает и О.П. Темушкин относительно определения повода для возбуждения уголовного дела через термин «юридический факт». В свою очередь, Ю.К. Якимович и Т.Д. Пан пишут: «...повод к возбуждению уголовного дела – это источник информации о совершенном преступлении, служащий юридическим фактом, влекущим возникновение уголовно- процессуальных отношений, начало уголовно- процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела². Схожие определения дают А.А. Плашевская и Т.П.Родичева, В.В. Шипицына, И.Н. Зиновкина.

Переходя к исследованию конкретных поводов к возбуждению уголовного дела, хотелось бы отметить, что это предусмотренные уголовно- процессуальным законом действия гражданина и/или должностного лица учреждения, организации, хозяйствующего субъекта, выразившиеся в сообщении органу дознания, дознавателю и следователю о совершенном или готовящемся преступлении, либо действия прокурора, процессуально оформленные в соответствии с законом, а также Центрального банка России и конкурсного управляющего (ликвидатора) финансовой организации, влекущие обязанность для соответствующих должностных лиц разрешить вопрос о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела. На это обстоятельство обращают внимание Л.В. Березина, В.М. Быкови др. При этом заявление о преступлении, возможно, рассматривать в широком смысле в качестве действия (например, явка с повинной) или как официальное сообщение о преступлении в устной или письменной форме.

¹ Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. II. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно- процессуальному праву. - М., 1970. – С.13.

² Якимович, Ю.К., Пан, Т.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). - СПб., 2003. – С.101.

В этой связи следует понять, какой смысл вкладывает законодатель в понятие «повод для возбуждения уголовного дела»? Вывод возможно сделать, если принять во внимание, что одним из поводов для возбуждения уголовного дела законодатель называет сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. Естественно, что речь здесь идет не о действии, а об информации. Учитывая, что все поводы – это явления одного процессуального порядка, то из этого следует, что и заявления, указанные в ст. 141-142 УПК РФ, – это тоже сообщения, то есть информация. С учетом изложенного сообщение о преступлении мы рассматриваем как определенную информацию, как сведения об обстоятельствах, предположительно связанных с совершением уголовно - наказуемого деяния.

Изложенное свидетельствует о том, что для правильного определения понятия «повод для возбуждения уголовного дела» необходимо установить его соотношение с другой процессуальной категорией – сообщением о преступлении. В этой связи определение, данное законодателем в п. 43 ст. 5 УПК РФ, вряд ли возможно признать удачным, поскольку под сообщением о преступлении законодатель предлагает понимать заявление о преступлении, явку с повинной, рапорт об обнаружении признаков преступления.

С нашей точки зрения, вызывает сомнение обоснованность отнесения рапорта к числу сообщений о преступлениях, учитывая следующие обстоятельства:

1) в ч. 1 ст. 144 УПК РФ предусмотрена обязанность дознавателя, органа дознания, следователя и руководителя следственного органа принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. Соотнесение данной нормы с положением п. 43 ст. 5 УПК РФ, определяющим понятие «сообщение о преступлении», как заявление о преступлении, явка с повинной и рапорт об обнаружении признаков преступления, приводит к выводу, что перечисленные государственные органы и должностные лица должны принимать и проверять: заявление о преступлении, явку (заявление о явке) с повинной и рапорт об обнаружении преступления. Вряд ли изложенное

именно то, что имел ввиду законодатель. Причиной этого является, по нашему мнению, недостаточно корректное определение в п. 43 ст. 5 УПК РФ понятия «сообщение о преступлении», поскольку составляемый в порядке ст. 143 УПК РФ рапорт об обнаружении признаков преступления является не сообщением о преступлении, а лишь формой фиксации такого сообщения, на что вполне обоснованно указал И.С. Дикарев¹;

2) учитывая, что сообщение – это то, что сообщается, известие, информация, то следует, что таким известием является не рапорт, а полученная уполномоченным законом государственным органом или должностным лицом информация, которая фактически фиксируется в рапорте. Так, если сотрудник органа внутренних дел по результатам проведенной им проверки, в том числе и анонимного заявления, устанавливает признаки преступления, то на этом основании он составляет указанный рапорт. Тем самым следует, что ст. 143 УПК РФ указывает на то, что сообщение о преступлении уже существует в тот момент, когда составляется рапорт. Тем самым фактическое появление сообщения о преступлении должно влечь за собой юридическое составление рапорта.

С учетом изложенного мы считаем необходимым изменить редакцию п. 43 ст. 5 УПК РФ, изложив его следующим образом: «Сообщение о преступлении – сведения о совершенном или готовящемся преступлении, содержащиеся в заявлении о преступлении; заявлении о явке с повинной; сообщении, полученном из иных источников, включая рапорт об обнаружении признаков преступления; постановлении прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании; материалах Центрального банка России или конкурсного управляющего (ликвидатора) финансовой организации, а также содержащихся, с учетом предложений диссертанта, в выделенных из уголовного дела материалах о новом преступлении; в сообщении суда об

¹ Дикарев, И.С. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. – М., 2012. – С.41.

обнаружении признаков преступления; в постановлении мирового судьи о направлении заявления потерпевшего или материалов дела руководителю следственного органа или начальнику органа дознания; в запросе иностранного государства о возбуждении уголовного дела на территории Российской Федерации; в материалах оперативно-розыскной деятельности, представленных в установленном федеральным законом порядке; или при непосредственном обнаружении следователем дознавателем, органом дознания признаков преступления.

Недопустимо и отождествление сообщения о преступлении с поводом для возбуждения уголовного дела. Первое не может стать поводом для его проверки до тех пор, пока это сообщение, не будет компетентным должностным лицом принято и оформлено в установленном законом порядке. Только после этого сообщение приобретает значение юридического факта, предоставляющего возможность проведения его проверки.

Тем самым соотношение повода для возбуждения уголовного дела и сообщения о преступлении заключается в том, что поводом является лишь то сообщение о преступлении, которое принято уполномоченным на то государственным органом или должностным лицом данного органа в порядке, предусмотренном ст.ст. 141-143 УПК РФ, а содержащаяся в нем информация оформлена надлежащим образом и следователем, дознавателем, иным должностным лицом органа дознания процессуально закреплена. Изложенное позволяет сформулировать вывод о том, что повод для возбуждения уголовного дела формируется в рамках уголовного судопроизводства на основе полученного сообщения о преступлении.

С учетом изложенного представляется необходимым сформулировать ряд выводов по соотношению сообщения о преступлении и повода для возбуждения уголовного дела:

1) сообщение о преступлении и повод для возбуждения уголовного дела являются самостоятельными уголовно - процессуальными категориями, которые не подлежат отождествлению, хотя их и объединяет то, что они

содержат в себе сведения об обстоятельствах уголовно-наказуемого деяния. При этом следует учитывать, что сообщение о преступлении – это сведения, поступающие следователю, дознавателю, органу дознания «со стороны» для их использования в уголовно-процессуальной деятельности. В то время как повод для возбуждения уголовного дела формируется в рамках уголовно - процессуальной деятельности органов предварительного расследования и органов дознания на основе сообщения о преступлении;

2) суть второго вывода в том, что повод для возбуждения уголовного дела представляет собой преобразованное в ходе осуществления процессуальной деятельности и оформленное в соответствии с требованиями УПК РФ сообщение о преступлении. Тем самым повод для возбуждения уголовного дела представляет собой сообщение о преступлении, облеченное в процессуальную форму.

Изложенное выше разграничение процессуальных категорий «сообщение о преступлении» и «повод для возбуждения уголовного дела» тем не менее, не может исключить смешение в юридической теории и правоприменительной практике этих понятий. Данное обстоятельство обусловлено тем, что и сообщение о преступлении, и поводы для возбуждения уголовного дела имеют одинаковые названия, а именно: заявление о преступлении, заявление о явке с повинной, сообщение о преступлении, полученное из иных источников. Этими терминами обозначаются как непосредственно сообщения о преступлениях, так и формируемые на их основе поводы для возбуждения уголовного дела. Даже сообщения о преступлении, полученные из иных источников, не составляют здесь исключения. Как отмечено выше, поводом является не рапорт об обнаружении признаков преступления, а зафиксированная в рапорте информация о преступлении.

Изложенное позволяет утверждать, что сообщение о преступлении представляет собой информацию (сведения) о совершенном или готовящемся преступлении, на основе которой должностные лица органов предварительного

расследования или органов дознания формируют повод для возбуждения уголовного дела.

Одним из самых распространенных поводов для возбуждения уголовного дела является заявление о преступлении, порядок принятия которого определен в ст. 141 УПК РФ. Без своевременного обнаружения совершенных или готовящихся преступлений немислимо решение задачи борьбы с преступностью. Для этого законодатель предоставляет возможность беспрепятственно обращаться в правоохранительные органы с заявлениями о преступлениях, которое может быть сделано как в письменном, так и в устном виде. В этой связи В.М. Корнуков отмечает, что граждане могут сообщать о преступлении в любой удобной для них форме, а компетентные органы обязаны рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела. Это служит, с одной стороны, гарантией обеспечения потерпевшему доступа к правосудию, а с другой – обеспечивает широкому кругу граждан возможность принимать реальное участие в борьбе с преступностью в стране¹.

Можно утверждать, что существенными условиями формирования заявления о преступлении, как повода для возбуждения уголовного дела, являются:

- 1) сообщение сведений о себе непосредственно заявителем;
- 2) подписание непосредственно заявителем письменного заявления о преступлении или протокола принятия об этом устного заявления, с учетом чего анонимные заявления о преступлениях, как отмечено выше, регистрации не подлежат, за исключением тех, в которых содержатся данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта. Данное положение нашло подтверждение и в приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27.12.2007 №212, согласно п. 1.7 которого поступающие в органы прокуратуры анонимные заявления, в которых содержатся сведения о совершении преступления или приготовлении к совершению преступления, направляются в органы внутренних дел и другие правоохранительные

¹ Корнуков, В.М., Лазарев В.А., Холоденко В.Д. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности. - Саратов., 2002. – С.54.

органы для использования в оперативно-розыскной деятельности¹. Из указанного правила, как отмечено выше, сделано исключение, касающееся заявлений, содержащих данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта, которые регистрируются в общем порядке.

Также не представляется возможным согласиться с теми авторами, которые полагают, что заявитель должен не только сообщить о факте криминального события, но и обосновать сообщаемые сведения и доказать их правдивость. Так, Р.Р. Коломойцев считает, что «наличие в обращении просьбы возбудить уголовное дело и голословное мнение о совершении тем или иным лицом какого-либо преступления не служит безусловным критерием для отнесения такого обращения к заявлению о преступлении и его проверки в порядке, предусмотренном ст.ст. 144-145 УПК РФ». По мнению данного автора, определяющими являются характер и содержание обращения, наличие обстоятельств, указывающих на признаки преступления².

Тем самым, к заявлению о преступлении предъявляются требования, которые не только не предусмотрены уголовно-процессуальным законом, но и противоречат самой его природе. К сказанному следует добавить и то, что оценивать наличие либо отсутствие в заявлении достаточных данных, указывающих на признаки преступления, определять порядок его рассмотрения относится, по нашему мнению, исключительно к компетенции правоприменителя, который принимает решение по заявлению о преступлении.

Что касается прав лиц, на которых в своем обращении заявитель указывает как на, якобы, совершивших преступление, то определенной гарантией их защиты служит официальное предупреждение заявителя следователем, дознавателем об уголовной ответственности по ст. 306 УПК РФ и сама

¹ О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27.12.2007 № 212 // Законность. 2008. № 3. С.54.

² Коломойцев, Р.Р. Заявление о преступлении: проблемы правоприменения // Законность. 2006. № 8. – С.8.

сущность процессуальных правил расследования факта совершенного преступления по заявлению данного лица.

Следует также учитывать, что уголовно - процессуальный закон предусматривает, что заявитель может обратиться в правоохранительные органы не только с письменным, но и устным заявлением о преступлении, подлежащим занесению в протокол устного заявления о преступлении, который подписывается заявителем и лицом, принявшим данное заявление.

Также считаем необходимым отметить проблему протоколирования устного сообщения о преступлении, сделанного при производстве следственного действия или в ходе судебного разбирательства, которое заносится, соответственно, в протокол следственного действия или протокол судебного заседания. Тем самым законодатель допускает возможность применения следователем, дознавателем в рамках конкретного следственного действия, предусмотренного ст. 141 УПК РФ, порядка протоколирования устных заявлений о преступлениях. Таким образом, указанные должностные лица имеют возможность сформировать такой повод для возбуждения уголовного дела, предусмотренный п. 1 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, как заявление о преступлении. Одновременно упоминание в ч. 4 ст. 141 УПК РФ о возможности занесения сообщения о преступлении в протокол судебного заседания вовсе не означает, что суд, наряду с должностным лицом органа расследования или органа дознания осуществляет принятие (прием) заявлений о преступлениях. При получении от судебного органа такой информации, должностное лицо составляет рапорт об обнаружении признаков преступления.

При рассмотрении явки с повинной качестве повода для возбуждения уголовного дела хотелось бы отметить, что гражданин вправе заявить о преступлении, совершенном или готовящемся как им лично, так и другим лицом. В первом случае имеет место явка с повинной, которую В.А. Линовский определял, как донос против самого себя¹.

¹ Линовский, В.А. Опыт исторических разысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. М., 2001. – С.141.

Необходимость выделения в самостоятельный повод явки с повинной обусловлена тем, что она имеет двойственный характер. С одной стороны, явка с повинной является поводом для возбуждения уголовного дела, а с другой - обстоятельством, смягчающим наказание.

При этом в УПК РФ речь идет как о явке с повинной, так и о заявлении, о явке с повинной. Анализ п. 43 ст. 5 УПК РФ и положений ч. 1 ст. 142 УПК РФ позволяет предположить, что законодатель отождествляет явку с повинной и заявление о явке с повинной, вкладывая в эти понятия общий смысл, поскольку они представляют собой, по мнению диссертанта, добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении.

Ряд авторов считают более правильным термин «заявление о повинной». Так, В.Л. Будников и Е.Б. Смагоринская отмечают, что данное название повода для возбуждения уголовного дела было бы правильным, поскольку точнее отражает существо данного обращения¹. На это же указывает и В.К. Коломеец, полагая использовать термин «заявление о повинной» для обозначения, обращенного в правомочные учреждения непосредственно либо через посредников официального и добровольного сообщения (заявления) лица или лица при признании, раскрытии своего участия в преступлении, в связи с чем заявитель не был подозреваемым или обвиняемым, за исключением подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, которые скрывались, объявлены в розыск и явились с повинной².

С данной позицией следует согласиться, ибо в случае обращения в правоохранительные органы гражданин заявляет вовсе не о явке, а о признании своей вины в совершенном или готовящемся преступлении. Поэтому в законодательстве и в юридической терминологии следовало бы именовать соответствующий повод для возбуждения уголовного дела «заявление о повинной», поскольку, используя слово «явка», законодатель искусственно

¹ Будников, В.Л., Смагоринская Е.Б. Участие адвоката в формировании и исследовании доказательств в досудебном уголовном производстве: лекция. Волгоград, 2004. – С.41.

² Коломеец, В.К. Положения о явке с повинной в российской законодательстве (1845-2005гг.) // Журнал российского права. 2006. № 1. – С.147.

ограничивает содержание рассматриваемого повода для возбуждения уголовного дела, который может формироваться и в условиях, когда лицо не в состоянии явиться самостоятельно в правоохранительный орган в связи с болезнью, значительным удалением местонахождения и т.д. Получив такое сообщение о преступлении, следователь, дознаватель, иное должностное лицо органа дознания обязано выехать по месту нахождения гражданина, заявившего о повинной, и оформить её в соответствующем процессуальном документе. Заявление о повинной может быть также представлено в правоохранительные органы через близких соответствующего лица, его знакомых, адвоката и т.д..

При исследовании явки с повинной хотелось бы отметить, что лицо, явившееся с повинной, должно сознавать, что совершенное им деяние является преступлением. Что касается его оценки правоохранительными органами как преступления, то она не является необходимым условием формирования на основе заявления о преступлении повода для возбуждения уголовного дела. Как отмечает И.С. Дикарев¹, не следует отождествлять явку с повинной, как предусмотренное п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельство, смягчающее наказание (действительно предполагающее установление факта совершения преступления), и заявление с повинной в качестве повода для возбуждения уголовного дела. При формировании последнего у следователя, дознавателя, иного должностного лица органа дознания, принимающего сообщение о преступлении, нет объективной возможности разрешить вопрос о том, содержит ли признаки преступления деяние, о совершении или подготовке которого сообщается в явке с повинной. Для разрешения данного вопроса предусмотрено проведение предварительной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ.

Еще одно отличие состоит в том, что явка с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, может признаваться независимо от времени заявления гражданином о совершенном им преступлении (до или

¹ Дикарев, И.С. и др. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. – М., 2012. – С.67-68.

после возбуждения уголовного дела), осведомленности правоохранительных органов о факте совершения преступления и т.д., а заявление с повинной, как повод для возбуждения уголовного дела, имеет место только в случае, когда правоохранительным органам неизвестно о совершенном преступлении. Таким образом заявление с повинной здесь является сообщением, из которого органам расследования впервые становится известно о противоправном деянии.

С учетом изложенного следует, что если лицо явилось с повинной, когда уже имеется повод для возбуждения уголовного дела или когда уголовное дело уже возбуждено, его заявление не может служить поводом для возбуждения уголовного дела и, соответственно, не имеет уголовно- процессуального значения. В данном случае явка с повинной будет иметь лишь уголовно- правовое значение как обстоятельство, смягчающую уголовную ответственность.

Сообщение о совершенных или готовящихся преступлениях может быть получено не только из заявления о преступлении или явки с повинной, но и из иных источников, круг которых не является исчерпывающим, поскольку информация о противоправных деяниях может поступать в органы внутренних дел и иные правоохранительные органы по различным каналам. В этой связи УПК РФ предусматривает универсальную процедуру, позволяющую сформировать повод для возбуждения уголовного дела на основе любого сообщения о преступлении, независимо от его источника и способа передачи указанным органам. Кроме того, получаемая правоохранительными органами информация нередко документально не зафиксирована (например, сообщение по телефону о наличии по конкретному адресу склада с оружием и т.п.), что делает невозможным ее использование в ходе расследования уголовного дела.

Для решения этой проблемы законодатель в УПК РФ предусмотрел возможность фиксации полученных сведений в специальном документе – рапорте об обнаружении признаков преступления. Указанная норма определяет порядок формирования повода для возбуждения уголовного дела на основе сообщения, полученного из иных источников.

Рапортом об обнаружении признаков преступления могут оформляться любые сообщения граждан, организаций, должностных лиц, поступившие по телефону, факсу, посредством иных средств связи. В системе органоввнутренних дел оформление сообщений о преступлениях в форме рапорта предусмотрено приказом МВД России от 29.08.2014 № 736¹.

Мы поддерживаем мнение ряда авторово том, что непосредственное обнаружение органом дознания, дознавателем, следователем и прокурором признаков преступления следует выделить в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела, для чего необходимо дополнить ч. 1 ст. 140 УПК РФ пунктом 5: «Непосредственное обнаружение органом дознания, дознавателем, следователем и прокурором признаков преступления, которые в каждом случае обнаружения этих признаков преступления обязаны составить протокол». Однако, по мнению И.С. Дикарева, данное предложение является весьма спорным, поскольку выделение непосредственного обнаружения признаков преступления в отдельный повод для возбуждения уголовного дела является искусственным и лишь усложняет порядок получения сообщений о преступлениях², с чем мы полностью согласны.

При рассмотрении в качестве повода для возбуждения уголовного дела сообщения о преступлении, полученного из иных источников, хотелось бы выделить проблему формирования данного повода при выявлении признаков совершенного или готовящегося преступления в ходе оперативно-розыскной деятельности.

В соответствии с ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 12.08.1995 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»³ результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения дела.

¹ Об утверждении инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 // Российская газета. № 260. 2014.

² Дикарев, И.С. и др. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела.– М., 2012. – С.72-73.

³ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33.Ст. 3349.

В свою очередь, п. 36.1 ст. 5 УПК РФ определяет результаты оперативно-розыскной деятельности как сведения, полученные в соответствии с указанным федеральным законом, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления; о лицах, подготавливаемых, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

Непосредственно формирование повода для возбуждения уголовного дела на основании обнаруженной в ходе оперативно-розыскной деятельности информации осуществляется по правилам, предусмотренным ст. 143 УПК РФ. При этом приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 27.02.2010 №70/122¹ предписано, что при получении в ходе оперативно-розыскных мероприятий данных о совершении в отношении пропавшего без вести лица преступления, относящегося к подследственности Следственного

комитета Российской Федерации, должностное лицо, осуществляющее розыск, обязано составить рапорт об обнаружении признаков преступления и вынести постановление о передаче сообщения о преступлении по подследственности, которые в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ вместе с материалами проверки незамедлительно передаются в Следственный комитет Российской Федерации. Данная специфика формирования повода для возбуждения уголовного дела, исходя из результатов оперативно-розыскной деятельности, позволяет предложить выделение данной информации в УПК РФ в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела.

Исследуя повод, для возбуждения уголовного дела в виде рапорта об обнаружении признаков преступления, необходимо обратить внимание на весьма разнообразные, в том числе и разнополярные точки зрения в части как

¹ Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 27.02.2010 №70/122 // Законность. 2010. № 5. С. 65 - 69.

момента его регистрации, так и правил проверки такого сообщения сотрудниками органов дознания, дознавателями исследователями.

Так, М.Ш. Долгов полагает, что при поступлении из лечебно-профилактических учреждений информации об обнаружении трупа или наступления смерти гражданина при обстоятельствах, не исключающих криминальный характер, рапорт «нельзя составить, пока не будет получен необходимый объем информации, позволяющий оценить ситуацию на предмет наличия признаков преступления. Ведь на момент получения первоначального сообщения нет сведений об общественной опасности и тем более отсутствует информация об уголовно наказуемом характере деяния»¹.

Аналогичную позицию занимают В.Н. Яшин и А.В. Победкин, которые полагают, что при поступлении заявлений о преступлениях по телефону, телетайпу, факсу, телеграфу или радио рапорт, предусмотренный ст. 143 УПК РФ, составляется лишь в том случае, когда содержащаяся в указанных сообщениях информация найдет свое подтверждение в ходе проведенной проверки², с чем мы, безусловно, согласны.

Тем самым предлагается в структуру стадии возбуждения уголовного дела ввести дополнительную к предусмотренной ст. 144 УПК РФ проверку, по результатам которой и составляется рапорт об обнаружении признаков преступления. Однако до его составления отсутствует повод для возбуждения уголовного дела, исходя из этого никакая предварительная проверка до составления рапорта не может быть начата. Реализация подобного предложения, как правильно отмечают ряд авторов, влечет за собой укрытие преступлений в различных формах.

Таким образом, анализ приведенных точек зрения позволяет утверждать, что рапорт служит лишь формой фиксации полученной информации о совершенном или готовящемся преступлении, а поводом для возбуждения

¹ Долгов, М.Ш. Сообщения о преступлениях // Законность. 2005. № 1. – С.29-30.

² Яшин, В.Н., Победкин, А.В. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы. - М., 2002. – С.40.

уголовного дела служат отражаемые в рапорте сведения в форме сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученные из иных источников. Поэтому поводом для возбуждения уголовного дела является, по нашему мнению, не рапорт об обнаружении признаков преступления, а сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, одной из форм которого является предусмотренный уголовно-процессуальным законом указанный рапорт.

Уголовно-процессуальный закон в качестве повода для возбуждения уголовного дела предусматривает сообщения, распространенные в средствах массовой информации, которые должностными лицами правоохранительных органов подлежат регистрации и согласно п. 1.2 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 05.09.2011 №277¹ обязательной проверке, которую проводит орган дознания по поручению прокурора или следователь по поручению руководителя следственного органа.

Постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. На протяжении многих десятилетий уголовно - процессуальный закон наделял прокурора правом самостоятельно возбуждать уголовные дела, поручать их расследование дознавателю, следователю, нижестоящему прокурору, а в случае принятия уголовного дела к своему производству, расследовать его самостоятельно. Последнее имело место в единичных случаях, поскольку органы прокуратуры располагали самостоятельным следственным аппаратом, что вызывало обоснованную критику со стороны ученых-процессуалистов в силу совмещения прокурором разнополярных функций процессуального руководства следователем и прокурорского надзора за его деятельностью. Данное обстоятельство и обусловило в соответствии с

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 05.09.2011 № 277 // Законность. № 12. 2011.

указанным Федеральным законом от 05.06.2007 г. №87-ФЗ выделение следственного аппарата из прокуратуры и исключение прокурора из числа субъектов, обладающих правом как возбудить уголовное дело, так и провести по нему предварительное расследование. При обнаружении признаков преступления прокурор обязан вынести мотивированное постановление о направлении материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных им нарушений уголовного законодательства.

Для реализации указанных положений УПК РФ нормативными правовыми актами Генеральной прокуратуры Российской Федерации предусмотрена обязанность прокурора выносить мотивированное постановление о направлении материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании:

- 1) в случаях непосредственного обнаружения признаков преступления в ходе проверок исполнения законов и служебных проверок;
- 2) в связи с выявлением преступлений в ходе проведения общенадзорных проверок;
- 3) при установлении в ходе служебных расследований или проверок признаков преступления в действиях прокурорских работников;
- 4) в связи с выявлением фактов фальсификации материалов доследственных проверок органами предварительного следствия и дознания;
- 5) для решения вопроса об уголовном преследовании лиц, причастных к безвестному исчезновению человека или к совершению иных противоправных действий в отношении потерпевшего, в случаях, когда в ходе проверки законности заведения дел оперативного учета, полноты и достаточности мер, принятых к розыску пропавшего без вести лица, в материалах дела оперативного учета или в материалах предварительной проверки по сообщению о безвестном исчезновении человека обнаруживаются данные, содержащие признаки преступления в отношении исчезнувшего человека;

б) в случаях выявления нарушений уголовного законодательства в ходе и по результатам проведения проверок исполнения закона при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, а также при восстановлении нарушенных прав и свобод граждан и устранении нарушений закона, допущенных должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и в иных случаях выявления нарушений федерального законодательства.

Для обеспечения реализации полномочий прокурора при выявлении ими фактов уголовно-наказуемых деяний постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании было включено в перечень поводов для возбуждения уголовного дела, что, по нашему мнению, вызвало среди ученых – процессуалистов неоднозначные оценки. Так А.П. Рыжаков считает, что постановление прокурора должно охватываться понятием сообщения, полученного из иных источников, включающего в себя все возможные формы информации о преступлении, не являющиеся заявлением о преступлении или явкой с повинной¹.

В свою очередь, В.Н. Григорьев считает данный шаг законодателя вполне обоснованным. «Суть произошедших изменений, - пишет он, - заключается, во-первых, в придании постановлению прокурора общего значения самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела, во-вторых, в придании ему по отдельным вопросам особого значения, выделяющего его среди других поводов»².

Можно утверждать, что при получении от прокурора данного постановления органы предварительного следствия и органы дознания должны без какой-либо предварительной проверки, предусмотренной ст. 144 УПК РФ, возбуждать уголовное дело. Это, однако, не исключает принятия решения об

¹ Рыжаков, А.П. Есть ли четвертый повод для возбуждения уголовного дела? // Уголовный процесс. 2011. № 3. – С.63.

² Григорьев, В.Н. Постановление прокурора – новый повод для возбуждения уголовного дела? // Законность. 2011. № 8. – С.46.

отказе в возбуждении уголовного дела в тех случаях, когда следователь, дознаватель, иное должностное лицо органа дознания обнаруживает не известные прокурору обстоятельства, препятствующие возбуждению уголовного дела.

1.3 Основание для возбуждения уголовного дела

Исходя из правового содержания ч. 2 ст. 140 УПК РФ, основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. При этом следует иметь в виду, что в качестве основания выступают только сведения или фактические данные, отражающие наличие или отсутствие определенных обстоятельств, которые, однако, сами по себе не подпадают под категорию «основание», потому что последнее носит наглядный, зримый характер, им оперирует соответствующее должностное лицо при обосновании принятого им решения.

Необходимость разрешения вопроса о наличии признаков преступления, о котором стало известно органам дознания или предварительного расследования, непосредственно предопределяет существование стадии возбуждения уголовного дела, включение данной стадии в систему уголовного судопроизводства.

В этой связи актуальной проблемой теории стадии возбуждения уголовного дела и практики ее применения является вопрос о том, что собой представляют признаки преступления. Принимая во внимание природу данной стадии уголовного судопроизводства и место возбуждения уголовного дела в системе уголовного процесса, следует прийти к выводу о том, что под признаками преступления, о которых идет речь в ч. 2 ст. 140 УПК РФ, не может

пониматься состав преступления¹. В противном случае пришлось бы признать, что уже на первой стадии уголовного судопроизводства должны устанавливаться все обстоятельства, представляющие собой предмет предварительного расследования и судебного разбирательства, для чего в стадии возбуждения уголовного дела нет никаких возможностей.

Профессор А.М. Ларин в этой связи отмечал, что в уголовном праве под признаками преступления понимаются обстоятельства, предусмотренные законом как элементы, составные части преступления. Но в контексте уголовно-процессуального права это понятие имеет иное значение. Признаки преступления, суть обстоятельства, необязательно прямо обозначенные законом как присущие преступлению, но, тем не менее, дающие основание полагать, что преступление совершено. В этом смысле признаками преступления могут быть раны на трупе, безвестное отсутствие человека при подозрительных обстоятельствах и т.п. Это лишь информация, с большей или меньшей степенью вероятности указывающая на преступление, признаки преступления – не в уголовно-правовом, а в процессуальном смысле¹, с чем безусловно необходимо согласиться.

Хотелось бы отметить, что относительно того, какие данные должны служить основанием для возбуждения уголовного дела, среди ученых - процессуалистов нет единого мнения. Одни авторы утверждают, что достаточные данные должны указывать, прежде всего, на такие элементы состава преступления, как объект и объективная сторона. Так, профессор М.С. Строгович полагал, что основание к возбуждению уголовного дела включает два необходимых элемента:

1) признаки уголовно - наказуемого деяния в факте, событии, ставшем известным органу дознания, следователю, прокурору или суду;

¹ Шаталов, А.С. Возбуждение уголовного дела. – М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2013. – С.5.

2) достаточно серьезные данные о том, что преступление действительно было совершено (или готовилось)¹.

Достаточно близкую позицию занимает Н.С. Манова, по мнению которой, для принятия решения о возбуждении уголовного дела достаточно установить наличие данных об объективной стороне преступления и данных, подтверждающих наличие события преступления².

В свою очередь, О.В. Темушкин и В.М. Корнуков отмечают, что для возбуждения уголовного дела не требуется полного знания о преступлении. Обычно бывает достаточно указания на объект и объективную сторону³.

В этой связи считаем необходимым отметить, что подход к определению признаков преступления через объект и объективную сторону состава преступления находит поддержку в правоприменительной практике. В некоторых нормативных правовых актах правоохранительных органов даются рекомендации относительно того, какие обстоятельства уголовного дела могут указывать на признаки преступления. Так, в п. 5 указанной выше совместной Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан, говорится о том, что о признаках совершения преступления в отношении разыскиваемого гражданина могут свидетельствовать следующие обстоятельства: отсутствие объективных данных, указывающих на намерение человека беспричинно и на длительное время убыть в неизвестном направлении или сменить жилище; отсутствие заболевания, которое может обусловить скоропостижную смерть, потерю памяти, ориентирования во времени и пространстве; наличие по месту жительства или работы пропавшего личных документов, вещей (одежды) и денежных средств, без которых он не может

¹ Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. II. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. - М., 1970. - С.15.

² Манова, Н.С. Уголовный процесс: курс лекций. - М., 2010. - С.182.

³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. П.А. Лупинская. 3-е изд., перераб. и доп. - М., 2000. С. 272 - 273 (автор гл. 9 – О.П. Темушкин); Корнуков В.И. Российский уголовный процесс. Вопросы Особенной части. - С.11.

обойтись в случае длительного отсутствия; наличие у пропавшего значительных денежных средств или других ценностей, которые могли привлечь внимание преступников; исчезновение гражданина с автомобилем; исчезновение человека, связанное с отчуждением его собственности; безвестное исчезновение малолетних (до 14 лет) ит.д.

Существует и точка зрения, что помимо признаков объективной стороны состава преступления при выяснении основания для возбуждения уголовного дела необходимо учитывать и общественную опасность уголовно - наказуемого деяния. По этому поводу В.А. Лазарев отмечал, что «для объективизации тезиса обвинения на уровне закрепления его в норме процессуального законодательства необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 108 УПК РСФСР, где определить не всю совокупность признаков преступления, а только объективной стороны преступного посягательства и общественной опасности самого события»¹.

В то же время ряд исследователей в понятие «признаки преступления» не включают, и с этим следует согласиться, элементы состава преступления, отмечая, что данная правовая категория раскрывается через признаки понятия преступления. Н.А. Власова, например, отмечает, что в стадии возбуждения уголовного дела нельзя требовать установления всех признаков состава преступления: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны, поскольку они должны быть установлены в стадии предварительного расследования. Отсутствие каких-либо данных о субъекте неочевидного преступления (и, соответственно, о виновности) не только не исключает возбуждения уголовного дела, но скорее предполагает необходимость этого. По мнению данного автора, признаками преступления являются общественная опасность, противоправность и наказуемость деяния. Поэтому нет необходимости включать его в перечень признаков, подлежащих

¹ Лазарев, В.А. Объективные предпосылки обвинения в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник СГАП. – Саратов, 2001. № 3. – С.63.

установлению в стадии рассмотрения и разрешения сообщений о преступлениях¹.

Также в юридической литературе высказано мнение о том, что, кроме фактического, существует и практическое основание возбуждения уголовного дела – пункт, часть, статья УК РФ, по признакам которых возбуждается уголовное дело². С таким суждением вряд ли можно согласиться, поскольку основание для возбуждения уголовного дела едино. Поэтому действия лица могут образовывать объективную сторону преступления лишь в том случае, когда они подпадают под признаки конкретного преступного деяния. Тем самым без соответствующей уголовно-правовой оценки никакие действия гражданина, по нашему мнению, не могут рассматриваться как элемент объективной стороны состава преступления.

Особую сложность в условиях дефицита информации представляет для следователя, дознавателя оценка полученных данных с точки зрения их достаточности для принятия соответствующего процессуального решения. Непосредственно законодатель указывает на то, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Вопрос достаточности этих данных в каждом конкретном случае решается указанным должностным лицом органа предварительного расследования или органа дознания по своему внутреннему убеждению с учетом совокупности всех имеющихся материалов.

Вместе с тем обращение к нормам уголовно-процессуального закона, регламентирующим порядок возбуждения уголовного дела, позволяет констатировать, что законодатель исходит из того, что в поводе для возбуждения уголовного дела недостаточно информации для решения следователем, дознавателем вопроса: содержит ли признаки преступления то

¹ Власова, Н.А. Досудебное производство в уголовном процессе. - М., 2000. С. 71; она же. Возбуждение уголовного дела: теоретические и правовые проблемы // Журнал российского права. 2000. № 11. – С.2

² Петрухин, И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч.II. - М., 2005. – С.26-27.

деяние, о котором сообщается в правоохранительный орган. Поэтому в структуре стадии возбуждения уголовного дела законодателем предусмотрена предварительная проверка с целью получения данных, необходимых для принятия итогового решения в данной стадии уголовного процесса.

Кроме того, по смыслу соответствующих норм УПК РФ предварительная проверка является обязательным этапом стадии возбуждения уголовного дела. В этой связи ч. 1 ст. 144 УПК РФ регламентирует, что дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение...». Однако для нас очевидно, что в тех случаях, когда в сообщении о преступлении содержится вся необходимая для принятия итогового решения информация, предварительная проверка препятствует незамедлительному началу предварительного расследования.

В этой связи в научной литературе даются рекомендации о проведении предварительной проверки только тогда, когда заявление или сообщение не содержит достаточных данных, указывающих на наличие признаков преступления¹. Автор считает необходимым поддержать высказанное Н.С. Мановой, В.М. Корнуковым, О.А. Малышевой мнение о необходимости закрепить в законе правило, согласно которому в случаях, когда повод содержит достаточные данные, указывающие на признаки преступления, решение о возбуждении уголовного дела должно приниматься незамедлительно.

Рассматривая вопрос «о правовой категории основания для возбуждения уголовного дела», можно указать и на высказанную в юридической литературе точку зрения, согласно которой в отдельных случаях уголовное дело должно возбуждаться даже тогда, когда признаки конкретного преступления не установлены. Необходимость возбуждения здесь уголовного дела

¹ Уголовный процесс / Под ред. С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой. - Волгоград, 2002. С. 235 (автор гл. 12 – С.А. Колосович).

обосновывается реальной потребностью в использовании всех необходимых познавательных средств органов предварительного расследования и органов дознания для обнаружения преступлений. П.Н. Коткин, например, рассматривая чрезвычайное происшествие как источник чрезвычайной ситуации, определяет его как «событие необычного характера, влекущее наступление или угрозу наступления крупномасштабных последствий, представляющих повышенную общественную опасность». По мнению данного автора, наличие таких признаков в произошедшем событии или деянии является основанием для возбуждения уголовного дела и осуществления предварительного расследования с целью установления причины такого происшествия, а в случае получения в ходе расследования достоверных сведений, указывающих на признаки преступления, установления иных обстоятельств, предусмотренных уголовно- процессуальным законом. С учетом сказанного он предлагает дополнить ст. 140 УПК РФ положением, допускающим возможность возбуждать уголовные дела «по факту чрезвычайных происшествий, связанных с возникновением или угрозой возникновения чрезвычайных ситуаций¹, с чем следует согласиться.

¹ Коткин, П.Н. Основания возбуждения уголовных дел, связанных с возникновением или угрозой возникновения чрезвычайных ситуаций техногенного и социального характера // Российский следователь. 2008. № 21. – С.3-4.

ГЛАВА III ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

2.1 Проблемы процессуального порядка возбуждения уголовного дела

Переходя непосредственно к исследованию стадии возбуждения уголовного дела, хотелось бы отметить, что согласно ч. 1 ст. 146 УПК РФ при наличии повода и основания, предусмотренных ст. 140 УПК РФ, орган дознания, дознаватель, начальник подразделения дознания, следователь, руководитель следственного органа в пределах компетенции, установленной УПК РФ, возбуждает уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление. Поскольку абсолютное большинство уголовных дел законодателем отнесены к делам публичного обвинения, решение вопроса о возбуждении уголовного дела и его дальнейшем движении, как правило, не зависит от волеизъявления потерпевшего – оно определяется исключительно общественными интересами, конкретизируемыми на основе требования закона и фактических обстоятельств дела. При этом, условием вынесения постановления о возбуждении уголовного дела является отсутствие оснований для отказа в возбуждении уголовного дела.

Непосредственно на этапе возбуждения уголовного дела перед должностным лицом органа предварительного расследования, органа дознания,

наделенного этим правомочием, возникают ряд проблем, требующих своего разрешения.

Одна из них заключается в том, что в юридической литературе было высказано предложение о том, что указание в постановлении о возбуждении уголовного дела на повод к принятию данного решения следует поставить в зависимость от усмотрения заявителя.

В этой связи В.М. Корнуков, В.А. Лазарев и В.Д. Холоденко полагают, что требование закона об указании в постановлении на повод для возбуждения уголовного дела во всех случаях нельзя признать оправданным, аргументируя тем, что в случае обжалования решения о возбуждении уголовного дела информация о заявителе не будет долго оставаться тайной и может повлечь для него крайне неблагоприятные последствия. По-видимому, в интересах обеспечения охраны прав и свобод граждан, в частности безопасности лиц, по сообщениям которых было возбуждено уголовное дело, сведения о заявителе могут указываться в постановлении о возбуждении уголовного дела только с его согласия¹.

По нашему мнению, действительно в интересах обеспечения безопасности заявителя информация о нем должна сохраняться в тайне. Однако решение об этом, поскольку оно влечет за собой ограничение прав стороны защиты, должно, во-первых, быть надлежащим образом обосновано и, во-вторых, приниматься должностным лицом, ведущим расследование, а не заявителем.

Также одна из проблем обусловлена первоначальным решением законодателя, предусматривающим, как отмечено выше, обязанность органа дознания, дознавателя, следователя получать согласие прокурора на возбуждение уголовного дела. Данный порядок подвергался критике одновременно с нескольких позиций. Так, по мнению М.П. Полякова и Р.С. Рыжова, новый УПК РФ ограничивал тем самым самостоятельность субъектов расследования.

¹ Корнуков, В.М., Лазарев, В.А., Холоденко, В.Д. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности. - Саратов., 2002. – С.106.

Цель законодателя состояла в том, чтобы поставить заслон возбуждению «заказных» уголовных дел¹. Однако проведенный Следственным комитетом при МВД России анализ проблемных вопросов, связанных с реализацией положений УПК РФ, свидетельствовал о том, что установленный ст. 146 УПК РФ порядок фактически стал серьезным препятствием к своевременному возбуждению уголовного дела, проведению неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию преступлений, задержанию подозреваемых, закреплению следов на месте преступления и сбору доказательств на первоначальном этапе расследования². С чем мы, безусловно, согласны.

На это же указывает и А.С. Каретников, и ряд других авторов, отмечая, что соблюдение нормы ст. 146 УПК РФ не способствовало эффективности деятельности органов дознания и следствия по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, поскольку вместо оперативного производства следственных действий, направленных на закрепление следов преступления и установление лица, его совершившего, следователю надо было явиться к прокурору, чтобы получить согласие на возбуждение уголовного дела, а такая отсрочка таила в себе опасность утраты доказательств³. На эти же негативные обстоятельства обращал внимание и В.М. Быков, который писал, что, если следователь на месте происшествия вынесет постановление о возбуждении уголовного дела и произведет все необходимые первоначальные следственные – задержание, допросы, обыски, а также другие процессуальные действия, рассчитывая на то, что в последующем, но уже неизбежно задним числом, прокурор все же даст свое согласие на возбуждение уголовного дела, то тогда следователь может быть обвинен в нарушении

¹ Поляков, М.П., Рыжов, Р.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт. - М., 2006. – С.58.

² Гаврилов, Б.Я. Мониторинг УПК РФ в системе Министерства внутренних дел РФ // уроки реформы уголовного правосудия в России. – С.156-161.

³ Каретников, А.С. Действующий порядок возбуждения уголовного дела не отвечает назначению уголовного судопроизводства // Вестник СГАП. 2005. № 5. – С.102.

уголовно-процессуального закона, а все собранные им доказательства в дальнейшем будут признаны недопустимыми¹.

Не менее актуальным являлся вопрос обязательности согласования прокурором постановления о возбуждении уголовного дела, а также вопрос о том, с какого момента считать уголовное дело возбужденным. Одни авторы занимали позицию, согласно которой уголовное дело считается возбужденным с момента вынесения уполномоченным лицом постановления о возбуждении уголовного дела². С учетом этого А.Г. Власов утверждал, что поскольку период между вынесением постановления о возбуждении уголовного дела и получением согласия прокурора является предварительным расследованием, то это предполагает возможность производства любых следственных действий³.

В целом, указанный порядок возбуждения уголовного дела вызывал негативную оценку. Резко высказались на этот счет Н.С. Манова и Ю.В. Францифоров: «Новый порядок возбуждения уголовного дела ничего, кроме волокиты, в процедуру досудебного производства не внес»⁴.

В силу указанных и ряда иных причин законодатель выше названным Федеральным законом от 05.06.2007 № 87–ФЗ внес соответствующие изменения в ч. 4 ст. 146 УПК РФ, изъяв у прокурора право не только на дачу согласия на возбуждение уголовного дела, но и на возбуждение им уголовного дела. В настоящее время следователь, дознаватель, руководитель следственного органа незамедлительно после возбуждения уголовного дела направляет копию данного постановления прокурору, который в срок не позднее 24 часов с

¹ Быков, В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. № 7. – С.59.

² Усачев, А.А. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ...канд.юрид.наук. - Иркутск, 2003. С. 19; Рыжаков А.П. Процессуальное решение о возбуждении уголовного дела публичного обвинения // Проведение. 2003. № 3. С.114.

³ Власов, А.Г. Возбуждение уголовного дела // Законность. 2004. № 2. – С.32.

⁴ Манова, Н.С., Францифоров Ю.В. Проблемные аспекты стадии возбуждения уголовного дела по новому УПК РФ // Российский судья. 2003. № 5. С. 23; Манова Н.С. Предварительное и судебное производство: дифференциация форм. – С.56.

момента получения материалов может отменить постановление о возбуждении уголовного дела в случае признания его незаконным или необоснованным.

Так, в течение последних пяти лет удельный вес отмененных прокурорами постановлений о возбуждении уголовного дела по всем категориям уголовных дел не превышал 1-1,5%, сократившись к 2016 году до 0,7%, а по уголовным делам, расследованным в форме предварительного следствия, он сократился до 0,41%, что отражено в таблице 1.

Таблица № 1

Сведения о количестве отмененных прокурорами постановлений
о возбуждении уголовных дел в период 2012-2016 гг.

	2012	2013	2014	2015	2016
Всего возбуждено уголовных дел	3.038.097	2.860.231	2.726.551	2.725.504	2.446.510
В том числе следователями ОВД	1.692.621	1.568.873	1.476.445	1.395.243	1.392.877
Отменено прокурорами постановлений следователей, дознавателей о возбуждении уголовного дела	43.967	38.447	35.101	27.547	17.771
То же (в %)	1,45	1,34	1,29	1,01	0,72
В т.ч. отменено постановлений о возбуждении следователями ОВД	18.021	16.413	14.459	11.787	5716

Одной из проблем стадии возбуждения уголовного дела является момент признания лица потерпевшим. И.С. Дикарев предлагает включить в УПК РФ норму, допускающую признание лица потерпевшим на основании постановления о возбуждении уголовного дела¹, с чем следует согласиться. На необходимость предоставления гражданину прав потерпевшего с момента обнаружения факта причинения ему вреда, то есть с момента возбуждения уголовного дела, обращают внимание и другие авторы, что в определенной степени реализовано Федеральным законом от 28.12.2013 №432-ФЗ².

Как уже было отмечено, возбуждение уголовного дела может иметь место, как по факту совершенного преступления, так и в отношении конкретного лица, придавая последнему особое значение, поскольку данное обстоятельство учитывается при решении вопросов о подследственности и подсудности уголовных дел, а также предоставления ряду государственных деятелей перечень которых приведен в законе, иммунитета от уголовного преследования путем введения усложненного порядка возбуждения уголовного дела.

Кроме того, уголовно-процессуальный закон связывает с вынесением решения о возбуждении уголовного дела приобретение лицом, в отношении которого вынесено постановление, уголовно - процессуального статуса подозреваемого, что законодатель закрепил в УПК РФ.

Одновременно нам хотелось бы отметить, что в отношении конкретного лица не должно в момент возбуждения уголовного дела утверждаться, что именно им совершено преступление. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, на стадии возбуждения уголовного дела, когда сугубо предварительно, с целью определения самой возможности начать расследование решается вопрос о наличии в деянии лишь признаков

¹ Дикарев, И.С. и др. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. – М., 2012. – С.278.

² Федеральный закон от 28.12.2013 №432-ФЗ // Собрание законодателя РФ. 2013. № 52. Часть 1. Ст. 6997.

преступления, когда еще невозможно проведение всего комплекса следственных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств виновности лица в совершении преступления, вывод о виновности лица в совершении преступления сделан быть не может¹.

Возбуждение уголовного дела в отношении лица, по мнению одного из виднейших ученых - процессуалистов М.С. Строговича, создавало бы для него неопределенное и недопустимое с точки зрения законности положение: этот человек не обвиняемый по уголовному делу..., он и не подозреваемый..., - однако о нем, как о совершителе преступления, по крайней мере предполагаемом, прямо сказано, записано в постановлении о возбуждении уголовного дела. Он указан в данном постановлении, и это, разумеется, касается его очень близко и ощутимо»². Аналогичную позицию занимает и Т.Н. Москалькова, по мнению которой, обстоятельства, подтверждающие, что преступление совершил тот или иной человек, подлежат еще доказыванию на стадии предварительного следствия³.

Существует одновременно и противоположная точка зрения. Так, О.А. Зайцев и П.А. Смирнов обосновывают свои возражения тем, что непосредственного вовлечения лица в уголовно - процессуальную деятельность при вынесении постановления о возбуждении уголовного дела происходить не будет⁴.

Мы полагаем, что даже при временной и весьма длительной невозможности участия гражданина в производстве по уголовному делу (когда он, например, тяжело болен, скрывается) возбуждение в отношении него уголовного дела свидетельствует о наличии подозрения, и лицо становится

¹ По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (2). Ст. 4698.

² Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. - М., 1970. - С.12.

³ Москалькова, Т.Н. Честь и достоинство: как защитить? (Уголовно-процессуальный аспект). - М., 1992. - С.35.

⁴ Зайцев, О.А., Смирнов, П.А. Подозреваемый в уголовном процессе. - М., 2005. - С.65.

подозреваемым в силу того, что в отношении него осуществляется уголовное преследование и при этом отсутствуют какие-либо аргументы, препятствующие наделению данного лица комплексом процессуальных прав для осуществления своей защиты.

Исследуя проблемы возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, хотелось бы отметить, что до внесения Федеральным законом от 06.06.2007 № 90 - ФЗ¹ изменений в процессуальный порядок расследования уголовных дел в форме дознания указанное правило составляло обязательный элемент данной формы предварительного расследования. Часть 2 ст. 223 УПК РФ предусматривала, что дознание производится по уголовным делам о преступлениях, отнесенных к подследственности органов дознания, но лишь при условии возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, за что законодатель подвергся обоснованной критике. По мнению Б.Я. Гаврилова, применение ч. 2 ст. 223 УПК РФ на практике привело к тому, что органы дознания фактически лишились возможности выполнять задачу по раскрытию и расследованию преступлений, по которым производство предварительного следствия не обязательно².

Его позицию поддержали ученые и практики, которые отмечали, что реализация рассматриваемого положения влечет неизбежное увеличение нагрузки на следственный аппарат (хотя задумывалось как раз обратное)³.

Данная ситуация, по нашему мнению, была разрешена, когда указанным выше Федеральным законом № 90-ФЗ была изменена редакция ч. 2 ст. 223 УПК РФ, из которой было исключено ограничение на расследование в форме дознания уголовных дел, возбуждаемых в отношении неустановленных лиц. Одновременно в структуру дознания введена процессуальная норма о

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 06.06.2007 № 90-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2833.

² Гаврилов, Б.Я. Совершенствование досудебного производства в свете реализации основных положений УПК РФ // Уголовный процесс. 2005. № 1. – С.18.

³ Кравчук, А., Кравчук, Л., Ретюнских, И. Изменения в УПК РФ внесены – проблемы остались // Российская юстиция. 2003. № 12. – С.51.

признании лица подозреваемым по уже возбужденному уголовному делу, для чего УПК РФ был дополнен ст. 223.1, предусматривавшей, что в случае, если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию которого вручает подозреваемому и разъясняет ему права подозреваемого, предусмотренные ст. 46 УПК РФ, о чем составляется протокол с отметкой о вручении копии уведомления.

Определенного внимания заслуживает и специфика возбуждения уголовных дел частного - публичного обвинения, поскольку, все большее внимание уделяется позиции потерпевшего, который в силу различных причин может не желать привлечения виновного в уголовной ответственности. Однако его мнение при решении вопроса о начале осуществления уголовного преследования, по общему правилу, не учитывается, поскольку публичный интерес, вмещающий в себя интересы неограниченного круга лиц и требующий применения к виновному адекватных уголовно - правовых мер, признается более значимым в сравнении с интересом отдельной личности, возражающей против уголовного преследования, с чем мы, безусловно, согласны.

Одновременно следует отметить, что закон, в ряде случаев, отдает приоритет не публичным, а частным интересам, ставя тем самым в зависимость от волеизъявления жертвы преступления не только возбуждение уголовного дела (начало уголовного преследования), но и прекращение производства по уголовному делу, что имеет место по уголовным делам частного и частного - публичного обвинения. И непосредственно сами термины «частно - публичное обвинение» и «частное обвинение» указывают на участие в обозначаемых видах уголовного преследования частных лиц (граждан и отдельных организаций, потерпевших от преступления).

Хотя уголовные дела частного - публичного обвинения возбуждаются по заявлению потерпевшего или его законного представителя, это не означает, что

указанные лица являются субъектами права возбуждения уголовного дела, поскольку таковыми являются орган дознания, дознаватель, следователь, которые принимают процессуальные решения в возбуждении уголовного дела по результатам предварительной проверки, осуществляемой в порядке, предусмотренном главой 19 УПК РФ. Однако вынести такое решение следователь, руководитель следственного органа и дознаватель в пределах подследственности вправе при наличии выраженного в заявлении волеизъявления на то потерпевшего или его законного представителя.

Смысл установления законодателем особенностей возбуждения уголовных дел частного - публичного обвинения заключается в обеспечении потерпевшему права на то, чтобы уголовные дела рассматриваемой категории не возбуждались вопреки его желанию. Данное право потерпевшего или его законного представителя является одним из проявлений принципа диспозитивности (или, как его еще называют частного обвинения) в уголовном судопроизводстве. На это обстоятельство указывает и И.С. Дикарев¹. Именно благодаря этой особенности процедуры возбуждения уголовные дела рассматриваемой категории именуется делами частного - публичного обвинения. При этом необходимо учитывать, что в случае отсутствия основания для возбуждения уголовного дела, дознаватель или следователь обязаны, несмотря на поступившее от потерпевшего или его законного представителя заявление о возбуждении уголовного дела и привлечении к уголовной ответственности, вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Для обеспечения реализации в стадии возбуждения уголовного дела указанного диспозитивного права потерпевшего, законодатель вынужден был усложнить процедуру производства в рассматриваемой стадии, установив особые условия для возбуждения уголовных дел частного - публичного обвинения. Так, для регулирования порядка возбуждения уголовных дел данного вида законодатель выделил заявление потерпевшего или его законного

¹ Дикарев, И.С. Диспозитивность в уголовном процессе России / Под ред. проф. А.П. Кругликова. – Волгоград, 2005. – С.71-72.

представителя в качестве особой разновидности такого повода для возбуждения уголовного дела, как заявление о преступлении. Признание пострадавшего от преступления лица потерпевшим одновременно с возбуждением уголовного дела обусловлено и тем, что в ч. 3 ст. 20 и ч. 3 ст. 147 УПК РФ речь идет о заявлении потерпевшего.

Тем самым модель возбуждения уголовного дела частно - публичного обвинения построена таким образом, что заявление потерпевшего или его законного представителя выступало в качестве единственного повода принятия данного решения. Даже наличие основания для возбуждения уголовного дела при отсутствии указанного (надлежащего) повода делает такое решение незаконным и подлежащим отмене. С учетом указанных обстоятельств законодатель включил в перечень оснований для отказа в возбуждении уголовного дела «отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением некоторых случаев.

Изложенное позволяет констатировать, что объектом защиты со стороны законодателя должно быть право потерпевшего на то, чтобы вопреки его интересам уголовное дело частно - публичного обвинения не было возбуждено. Условиями реализации потерпевшим этого права являются:

- 1) во-первых, осведомленность о наличии у него такого права;
- 2) во-вторых, понимание содержания и осознание последствий реализации данного права, из чего следует, что должностное лицо, принимающее заявление о преступлении, обязано в силу ч. 1 ст. 11 УПК РФ разъяснить потерпевшему его право не подавать заявление о преступлении, преследуемом в порядке частно-публичного обвинения, а также последствия подачи такого заявления.

Продолжая исследование проблемы возбуждения уголовных дел частно - публичного обвинения, считаем необходимым отметить, что наилучшим условием реализации диспозитивности в уголовном процессе является, как

отмечено выше, возможность участников производства по уголовному делу по своему усмотрению распоряжаться предоставленными ему УПК РФ правами.

Однако пострадавший может испытывать на себе противоправное давление со стороны заинтересованных лиц, вследствие чего он не может свободно выразить свою волю и обратиться в правоохранительные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела. Пострадавший также может не иметь возможности распоряжаться предоставленными ему правами в силу беспомощного или зависимого состояния и т.д. В подобных ситуациях уместно говорить о пороке воли, выражающемся в отсутствии у субъекта возможности принимать решения и действовать в соответствии со своими законными интересами и выступающим в качестве препятствия для реализации потерпевшим, как участником уголовного процесса, своих диспозитивных прав.

При наличии порока воли диспозитивное построение порядка возбуждения уголовного дела частно - публичного обвинения не может обеспечить полноценную защиту прав и законных интересов личности, поэтому законодатель поручает защищать его интересы, как участника уголовного процесса, должностным лицам в лице руководителя следственного органа, следователя и дознавателя.

А.М. Ларин в частности, отмечает, что цели института возбуждения уголовного дела, принципы гуманизма и законности уголовного процесса, его этические основы обуславливают необходимость последовательного проведения публичного начала в интересах лиц, не способных самостоятельно отстаивать свои права и потому нуждающихся в особой заботе и поддержке¹ в силу зависимого или беспомощного состояния либо иных причин (ч.ч. 2 и 4 ст. 20 УПК РФ).

Возбуждение уголовных дел о преступлениях, указанных в ч. 4 ст. 20 УПК РФ, может иметь место и тогда, когда данные о лице, совершившем преступлении, не известны, на что указывает правовое содержание ч. 4 ст. 147

¹ Ларин, А.М. Структура института возбуждения уголовного дела // Советское государство и право. 1978. № 5. – С.78.

УПК РФ, с чем категорически не согласен И.С. Дикарев, приводя собственные аргументы¹.

Одновременно следует согласиться с критикой И.С. Дикаревым положений ч. 4 ст. 20 и ч. 4 ст. 147 УПК РФ, предусматривающих получение согласия прокурора на возбуждение дознавателем уголовного дела при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя².

В этой связи представляется, по нашему мнению, вполне обоснованным решение об отмене правила о согласовании с прокурором постановлений о возбуждении такого рода уголовных дел. Это устранило бы всякие сомнения относительно правового положения прокурора в досудебном производстве и обеспечило бы на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования реальное разделение функций уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

Выявленные нами проблемы уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела, объективно подтверждает необходимость принципиальных изменений начала производства по уголовному делу. Конкретные предложения представлены в параграфе 2.3 главы второй данной работы.

2.2 Проблемы принятия по результатам рассмотрения сообщения о преступлении процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела

¹ Дикарев, И.С. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. – М., 2012. – С.299-302.

² Дикарев, И.С. Та же работа. – С.302-303.

Значительный объем уголовно-процессуальной деятельности дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа составляет при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела принятие ими процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Исходя из содержательного значения процессуальной нормы об отказе в возбуждении уголовного дела, условием для принятия такого решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении является отсутствие не только основания для возбуждения уголовного дела в виде достаточных данных, указывающих на признаки конкретного уголовно-наказуемого деяния, но и обязательного наличия предусмотренных законодателем в специальной норме оснований для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. К их числу относятся:

- 1) отсутствие события преступления;
- 2) отсутствия в деянии состава преступления при установлении конкретного лица;
- 3) истечение сроков давности уголовного преследования;
- 4) отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4. ст. 20 УПК РФ;

5) отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п.п. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы,

Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п.п. 1 и 3-5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ.

Изложенное позволяет утверждать, что наличие одного из указанных оснований, а не отсутствие, исходя из содержания ч. 2 ст. 140 УПК РФ, достаточных данных, указывающих на признаки преступления, является

основанием вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

По мнению отдельных авторов, несовершенство правового содержания ч. 1 ст. 148 УПК РФ имеет значение не только для теории уголовного процесса, но и для правоприменительной практики, поскольку «решения об отказе в возбуждении уголовного дела нередко принимаются по так называемым надуманным основаниям, как отсутствие претензий друг к другу или нежелание потерпевшего обращаться с заявлением в правоохранительные органы при причинении ему телесных повреждений, по причине малозначительности причиненного преступлением вреда, по мотивам нецелесообразности и т.д. В дальнейшем, такие решения отменяются прокурором», чему способствует несовершенство отдельных норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих принятие указанного процессуального решения, несмотря на то, что исчерпывающий перечень оснований для отказа в возбуждении уголовного дела приведен в ст. 24 УПК РФ.

С целью устранения указанного несовершенства данной процессуальной нормы, ч. 1 ст. 148 УПК РФ целесообразно было бы изложить в следующей редакции: «При наличии оснований, предусмотренных частью первой статьи 24 настоящего Кодекса, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель, начальник подразделения дознания, иное, кроме дознавателя должностное лицо органа дознания, начальник органа дознания выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Отказ в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом 2 части первой статьи 24 настоящего Кодекса, не допускается при неустановлении лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого»¹.

Одновременно отдельные ученые высказывают достаточно обоснованные сомнения относительно включения в ч. 1 ст. 24 УПК РФ таких оснований отказа в возбуждении дела, как отсутствие в деянии состава преступления

¹ Дикарев, И.С. и др. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. – М., 2012. – С.315.

В частности, Н.С. Манова и Ю.В. Францифоров путем сопоставления положений ст. 24 и 140 УПК РФ делают вывод о том, что под основаниями для отказа в возбуждении уголовного дела должна пониматься самостоятельная группа обстоятельств, которые препятствуют возникновению и развитию уголовно-процессуальной деятельности, несмотря на наличие повода и основания для возбуждения уголовного дела. То есть указанные обстоятельства выступают как самостоятельная процессуальная категория, наряду с категориями «повод» и «основание» к возбуждению дела. При таком подходе п.п. 1 и 2 ст. 24 УПК РФ не могут рассматриваться в качестве самостоятельных оснований для отказа в возбуждении уголовного дела.

Отсутствие события преступления или состава преступления – это не что иное, как отсутствие основания к возбуждению уголовного дела. Но в то же время ст. 148 УПК РФ, регламентирующая отказ в возбуждении уголовного дела, говорит о том, что такое решение принимается при отсутствии основания для возбуждения дела, что, в свою очередь, противоречит положениям ст. 24 УПК РФ, так как последняя содержит и иные основания для отказа в начале производства по делу¹. С учетом сказанного Н.С. Манова предлагает исключить п.п. 1 и 2 из ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

При реализации данного предложения решение об отказе в возбуждении уголовного дела будет приниматься не в связи с отсутствием основания для возбуждения уголовного дела, а в силу того, что имеются обстоятельства, прямо указанные в законе как основания для отказа в возбуждении уголовного дела, в том числе предусмотренные п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие события и состава преступления).

Одновременно необходимо отметить, что в ст. 24 УПК РФ не включены некоторые уголовно-процессуальные основания для принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, в соответствии с п. 4 и

¹ Манова, Н.С., Францифоров, Ю.В. Проблемные аспекты стадии возбуждения уголовного дела по новому УПК РФ. – С.22.; Францифоров, Ю.В. Противоречия между возбуждением и прекращением уголовного дела, отказом в возбуждении уголовного дела // Следователь. 2003. № 12. – С.20.

5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению, а также наличие в отношении указанных лиц неотмененного постановления органа дознания, следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела служат основаниями для прекращения уголовного дела. При этом не учитывается, что указанные обстоятельства могут быть установлены и до возбуждения уголовного дела. В этом случае производство предварительного расследования утрачивает смысл, а потому указанные обстоятельстваследовало бы включить в число оснований отказа в возбуждении уголовного дела.

К этому следует дополнить, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела должно приниматься и тогда, когда совершенное деяние подпадает под акт амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ), на что обращает внимание профессор В.М. Корнуков¹.

Исследуя основания для принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела, можно говорить о наличие конкуренции между данными процессуальными составляющими. Это имеет место, когда в ходе проверки сообщения о преступлении дознаватель, начальник подразделения дознания, орган дознания,следователь,руководитель следственногооргана устанавливает наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ), и одновременно имеются основания для отказа в возбуждении уголовного дела. Исходя из смысла уголовно - процессуального закона, в данном случае должностные лица органа предварительного расследования, органа дознания обязаны при наличии любого из оснований, указанных в ст. 24 УПК РФ, принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

¹ Корнуков, В.М. Российский уголовный процесс. Вопросы Особенной части. - Саратов. Изво СГЮА., 2010. – С.17.

Конкуренция оснований для возбуждения уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела отсутствует только в случаях, когда в деянии нет события преступления или отсутствует состав конкретного преступления. Нет правовых оснований для указанной конкуренции и тогда, когда в возбуждении уголовного дела отказывают всвязи с отсутствием заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п.п. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ. В этом случае отказ суда дать заключение о наличии признаков преступления не только является констатацией отсутствия основания для возбуждения уголовного дела, но и порождает основание для отказа в возбуждении уголовного дела.

Исследуя отказ в возбуждении уголовного дела, основания для принятия дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа указанного процессуального решения мы разделили на реабилитирующие и нереабилитирующие¹.

К реабилитирующим основаниям законодатель относит:

- 1) отсутствие события преступления;
- 2) отсутствие в деянии состава преступления;
- 3) отсутствие заявления потерпевшего;

4) отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п.п. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ. Данное основание к реабилитирующим возможно отнести в силу того, что при отсутствии заключения суда органы публичного уголовного преследования не могут констатировать наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. В тех случаях, когда решается вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении одного из перечисленных в п.п. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ лиц, разрешение вопроса о наличии основания для возбуждения уголовного дела изъято из компетенции органов предварительного расследования и

¹ Шаталов, А.С. Возбуждение уголовного дела. – М.: НИУ «Высшая школа экономики». 2013. – С.52-54.

передано законодателем суду, без соответствующего заключения которого нет оснований утверждать, что в действиях лица имеются признаки преступления. Аналогично – отказ Государственной Думы в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ в этом Совета Федерации (п. 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

5) наличие неотмененного постановления о прекращении уголовного дела или об отказе в возбуждении дела, а также неотмененного приговора суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела;

6) недостижение к моменту совершения деяния предусмотренного уголовным законом возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

7) когда преступность и наказуемость деяния была устранена новым уголовным законом.

К нереабилитирующим основаниям отказа в возбуждении уголовного дела, как свидетельствует правоприменительная практика, законодатель относит:

1) истечение сроков давности уголовного преследования;

2) смерть подозреваемого или обвиняемого, хотя это основание и противоречит понятию «реабилитации», обозначенному в п. 34 ст. 5 УПК РФ, поскольку реабилитация непосредственно связана с уголовным преследованием, которое возможно только в отношении подозреваемого, обвиняемого в стадии предварительного расследования, что, безусловно, требует совершенствования указанных процессуальных норм;

3) вследствие акта об амнистии.

Конституционный Суд Российской Федерации применительно к прекращению уголовного дела по нереабилитирующим основаниям разъяснил, что оно не влечет за собой реабилитации, поскольку расценивается правоприменительной практикой как основанная на материалах расследования констатация того, что лицо совершило деяние, содержащее признаки преступления. Вопрос о виновности лица при этом остается открытым.

Исходя из этого, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям может быть вынесено в случаях, когда против этого не возражает гражданин, в отношении которого такое решение принимается. С учетом этого в качестве обязательного элемента процессуального порядка отказа в возбуждении уголовного дела по указанным основаниям должно стать предварительное выяснение мнения данного гражданина.

К числу реабилитирующих оснований Типовое положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений¹ относит отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), а также отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого лиц, указанных в п.п. 1 и 3 - 5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, что не в полной мере соответствует требованиям уголовно-процессуального закона.

Это следует из того, что отказ в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующему основанию предполагает установление правоохранительными органами того, что лицо совершило деяние, содержащее признаки преступления. Исходя из этого, отсутствие, например, заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п.п. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, следует отнести к реабилитирующим основаниям.

Исследуя проблемы принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дел, мы обратили внимание на то, что ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ требует от следователя согласовывать данное решение с руководителем следственного органа, когда оно вынесено по материалу

¹ О едином учете преступлений: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 // Российская газета. 2006. 25 января.

предварительной проверки, поводом для которой послужило мотивированное постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства.

Данное усложнение порядка отказа в возбуждении уголовного дела, по нашему мнению, является сегодня неоправданным, поскольку прокурор в соответствии с ч. 6 ст. 148 УПК РФ вправе самостоятельно отменить незаконное или необоснованное постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела.

Научный и практический интерес представляет исследование предусмотренных п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочий прокурора проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела с учетом происходящих процессов, обусловленных непоследовательной позицией законодателя о дифференциации процессуальных полномочий при реализации функций уголовного преследования и прокурорского надзора.

Считаю необоснованной позицию законодателя в части предоставления прокурору права отменять решения дознавателя и органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела, ибо прокурор также лишен права на возбуждение уголовного дела при отмене незаконного или необоснованного постановления дознавателя, органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела.

Тем самым прокурор, по-прежнему, вовлечен законодателем в ту сферу процессуальной деятельности дознавателя, органа дознания, за которой должен осуществлять прокурорский надзор.

Суть еще одной проблемы, остававшейся неразрешенной в течение многих десятилетий, заключается в незамедлительности проверки прокурором законности и обоснованности отказа в возбуждении уголовного дела¹. Сегодня

¹ Исаева, Л. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Законность. 2007. № 9. – С.17.

в соответствии с внесенными указанным Федеральным законом № 404-ФЗ в ч. 6 ст. 148 УПК РФ изменениями прокурор рассмотрение материалов и проверку законности постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела осуществляет в течение пяти суток с момента поступления их в прокуратуру, что следует признать вполне обоснованным, ибо непосредственно в законе установлена правовая определенность в разрешении обозначенной выше проблемы.

С точки зрения правоприменительной практики одной из актуальных, является проблема многократной отмены прокурором постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела с направлением материалов для дополнительной проверки.

По нашему мнению уголовно - процессуальный закон не предполагает произвольную и многократную отмену по одному и тому же основанию, в том числе по причине неполноты проведенной проверки, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с направлением материалов для дополнительной проверки.

Научный и практический интерес представляет проблема ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы лица, в отношении которого проводится доследственная проверка, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с ними.

В этой связи Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 18.02.2000 № 3-П сформулировал правовую позицию, согласно которой в силу непосредственного действия приведенной конституционной нормы любая информация, за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, связанных со служебной,

коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельностью, должна быть доступна гражданину, если собранные документы и материалы затрагивают его права и свободы, а законодатель не предусматривает специальный правовой статус такой информации¹.

Данная правовая позиция, по нашему мнению, применима и к ситуациям, связанным с обеспечением доступа лиц, чьи права и свободы затрагиваются решением об отказе в возбуждении уголовного дела, к материалам, на основании которых было вынесено указанное решение.

Приведенный выше анализ правового регулирования, а также нарушений законности и фактов необоснованного принятия процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела позволяет утверждать о необходимости отмены процессуальной нормы – ст. 148 УПК РФ и взаимосвязанных с ней процессуальных предписаний, что будет подробно аргументировано в следующем параграфе данного исследования.

2.3 Совершенствование правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела

Изложенные выше в тексте исследования теоретико - правовые основы, раскрывающие сущность и содержание стадии возбуждения уголовного дела, имеющиеся проблемы правового регулирования принятия процессуальных решений о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом, выявленные нами, а также исследованные другими учеными - процессуалистами, дают основание для постановки вопроса о необходимости и обоснованности наличия

¹ По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 № 3-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 9. Ст. 1066.

в уголовно - процессуальном законодательстве данной стадии уголовного процесса.

Наряду с устоявшейся на протяжении многих десятилетий точкой зрения о необходимости сохранения в российском уголовном процессе стадии возбуждения уголовного дела и, соответственно, процессуальных норм, регламентирующих правила начала производства по уголовному делу и об отказе в этом, в научной литературе все большее внимание занимает позиция ученых - процессуалистов о необходимости исключения из российской системы уголовно-процессуального законодательства указанных процессуальных норм и, соответственно, исключение стадии возбуждения уголовного дела. К числу основоположников можно отнести профессора А.И. Трусова, профессора Володину Л.М., идеи которых стал активно развивать Б.Я. Гаврилов. Сегодня их поддерживают профессора А.С. Александров, Н.Н. Ковтуни другие ученые – процессуалисты.

Основания для таких суждений обусловлены рядом весьма существенных обстоятельств:

Во-первых, законодатель после принятия УПК РФ стал проводить последовательную политику по расширению перечня следственных и иных процессуальных действий, производимых следователем, руководителем следственного органа, дознавателем, органом дознания в период проверки сообщения о преступлении. Непосредственно в принятом УПК РФ 2001 г. до возбуждения уголовного дела законодатель разрешил производство осмотра места происшествия, производство освидетельствования и назначение экспертизы. Уже в 2003 г. указанным выше Федеральным законом от 04.07.2003 № 92-ФЗ¹ в ходе проверки сообщения о преступлении законодатель допустил производство документальных проверок и ревизий с возможностью привлечения к их участию специалистов. В последующем указанным выше

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2706.

Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ законодатель до возбуждения уголовных дел допустил осмотр документов, предметов, трупов, проведение исследований. Федеральным законом от 09.03.2010 № 19-ФЗ и приведенным выше в тексте исследовании Федеральным законом от 28.12.2010 № 404-ФЗ указанный перечень был дополнен правом требовать исследований документов, предметов, трупов и давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. И, наконец, приведенным выше Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ в указанный перечень производимых до возбуждения уголовного дела процессуальных действий были добавлены такие, как получение объяснения, приобретающего при определенных обстоятельствах статус доказательства по уголовному делу; назначение и производство экспертизы; изъятие образцов для сравнительного исследования; изъятие предметов и документов. Сегодня «на очереди» предоставление органу расследования права производства допроса до возбуждения уголовного дела.

Во - вторых, способствует выработке предложений об исключении из УПК РФ процессуальной нормы о возбуждении уголовного дела и складывающаяся негативная практика уголовно - процессуального реагирования правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел, на заявления, сообщения граждан и организаций по фактам их обращений о совершенных в отношении них противоправных деяний, количество которых ежегодно возрастает весьма значительными темпами, что отражено в таблице 2.

В целом количество обращений граждан и организаций в правоохранительные органы о фактах деяний, являющихся, по их мнению, противоправными за последние годы, начиная с 2007 года, когда в Российской Федерации было зарегистрировано максимальное количество преступлений (3,8 млн.), возросло к 1 января 2016 года на 11,1 млн. или на 57,6% (с 19,3 млн. в 2008 г. до 30,4 млн. в 2015 г.).

Таблица 2

Статистические данные о количестве зарегистрированных заявлений,
сообщений о преступлениях,
об административных правонарушениях и происшествиях¹

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего зарегистрировано заявлений, сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, происшествиях (млн.)	19,3	22,8	23,9	24,7	26,4	28,4	29,3	30,4
+, - к АППГ (в %)		+ 18,1	+ 4,8	+ 3,3	+ 6,9	+ 7,6	+ 3,2	+36

Одновременно доля принимаемых по указанным заявлениям, сообщениям процессуальных решений о возбуждении уголовного дела и начале производства расследования ежегодно сокращается. Свидетельствует об этом значительное (почти в три раза) сокращение удельного веса принятых следователем, дознавателем, органом дознания таких решений за последние годы (с 16,9% в 2008 г. до 5,9% за 2015 г.)², что нашло свое отражение в таблице 3.

В этой связи весьма актуальной представляется наша позиция по выявлению правовых причин столь негативно складывающейся ситуации по рассмотрению заявлений, сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях и происшествиях.

Таблица 3

¹Сведения о состоянии преступности в Российской Федерации за 2007-2016 гг., – М.: ГИАЦ МВД России. 2017.

²Кожокарь, В.В. Отказ в возбуждении уголовного дела: правовые мифы и реалии правоприменения // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. – С.63.

Статистические данные о количестве возбужденных уголовных дел¹

	2006	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего зарегистрировано сообщений, заявлений (млн.)	19,3	22,8	23,9	24,7	26,4	28,4	29,3	30,4
Всего возбуждено уголовных дел (млн.)	3,3	2,4	2,2	2,0	1,9	1,78	1,73	1,89
В т.ч. удельный вес к числу заявлений, сообщений	16,9 %	10,7 %	9,0 %	8,0 %	7,2 %	6,0 %	5,9 %	6,2 %

В этой связи весьма актуальной представляется наша позиция по выявлению правовых причин столь негативно складывающейся ситуации по рассмотрению заявлений, сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях и происшествиях.

Приведенные в таблице 4 статистические данные свидетельствуют о том, что количество процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела только за последние 6 лет увеличилось с 4,5 млн. в 2009 г. до 6,8 млн. в 2016 г. или на 51,1%, то есть практически пропорционально росту (57,6%) количества обращений граждан и организаций с заявлениями, сообщениями о совершенных в отношении них, по их оценке, противоправных деяниях.

Анализ приведенных ниже статистических данных свидетельствует о значительном увеличении в последние годы количества принимаемых следователем, руководителем следственного органа, дознавателем и органом дознания процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Таблица 4

Сведения о результатах рассмотрения заявлений, сообщений
преступлениях, об административных правонарушениях,

¹Форма IV-Е: утверждена приказом МВД России от 24.03.2015 № 361 // СПС «Консультант-Плюс».

происшествиях¹

		2010	2013	2014	2015	2016
Количество зарегистрированных заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, происшествиях (млн.)		21,5	26,4	28,4	29,3	30,4
Из них принято решение:	о регистрации заявлений как преступлений (млн.)	3,2	1,9	1,76	1,73	1,89
	об отказе в возбуждении уголовного дела (млн.)	4,5	6,4	6,7	6,8	6,8
	в том числе за отсутствием состава (события) преступления (млн.)	3,7	6,0	6,3	6,3	6,5
	о приобщении к уголовным делам (млн.)	2,6	3,6	3,7	4,0	4,4
	о приобщении материалов номенклатурного дела (млн.)	4,5	6,8	7,3	7,6	7,5
Из отказных материалов:	признаны незаконными и необоснованными и отменены (млн.)	1,8	2,7	1,5	1,4	1,4
	возбуждены уголовные дела (тыс.)	126,6	188,2	215,3	184,0	206,0

В силу указанных и ряда иных причин неотложных изменений требуют, по нашему мнению, нормы, регламентирующие начало производства по уголовному делу, в том числе процессуальных правил рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и, в частности, исключение из УПК РФ его ст. 148, предоставляющей правоприменителю право отказывать в возбуждении уголовного дела. Как отмечено выше ее наличие влечет за собой ряд крайне негативных последствий.

¹Сведения о состоянии преступности в Российской Федерации за 2008-2015 гг. – М.: ГИАЦ МВД России, 2016.

Кроме того, вынесение процессуального решения об отказе возбуждении уголовного дела влечет за собой ряд иных негативных факторов, что обусловлено следующим.

Во-первых, решения органов расследования об отказе возбуждения уголовного дела весьма существенно ограничивают конституционное право граждан на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции Российской Федерации).

Во-вторых, эти решения непосредственно нарушают уголовно-процессуальный закон, поскольку от 20% до 40% таких решений прокурорами ежегодно признаются незаконными и необоснованными и отменяются.

В-третьих, необходимость пересмотра процессуальных правил начала производства по уголовному делу обусловлена дальнейшим развитием уголовно-процессуальной теории, в том числе относительно к возбуждению уголовного дела.

В этой связи, С.И. Гирько полагает, что имеются все основания для отказа от процессуального действия, именуемого возбуждением уголовного дела, а производство по делу возбуждать (по сути – начинать) подачей заявления или сообщения о фактических событиях, содержащих противоправность¹.

С позиции Б.Я. Гаврилова, процессуальный порядок начала производства по уголовному делу должен быть принципиально изменен с исключением из УПК РФ норм о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела². Ряд авторов считают необходимым вообще ликвидировать возбуждение уголовного дела в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса.

Есть и иные взгляды на рассматриваемую проблему. Например, А.Н. Балашов, как отмечено выше, предлагает законодательно выделить статьи, касающиеся рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях,

¹ Гирько, С.И. О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства // Российский следователь. 2010. № 15. – С.16.

² Гаврилов, Б.Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения // Российский следователь. 2010. № 15. – С.18.

всамостоятельную главу УПК РФ. Признание разрешения заявлений и сообщений о преступлениях в качестве первоначальной, самостоятельной стадии уголовного процесса, отграничение новой стадии от стадии возбуждения уголовного дела приведет, полагает он, к укреплению и расширению правовой основы деятельности по раскрытию преступлений. Порядок регистрации, учета и рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях будет регулироваться не ведомственными актами, как теперь, а законом¹.

Существование столь различных точек зрения на возбуждение уголовного дела, появление новых работ, в которых исследуются сущность данного процессуального института, подтверждают необходимость дальнейшей разработки вопросов, относящихся к возбуждению уголовного дела.

В-четвертых, относительно так называемой доследственной проверки, производимой в настоящее

время в соответствии со ст. 144 УПК РФ, необходимо отметить следующее. По мнению авторов Концепции, демократической направленности предлагаемых в ней преобразований не соответствует доследственная проверка заявлений и сообщений о совершении преступления до возбуждения уголовного дела, которая является, как отмечено выше, не чем иным, как «суррогатом расследования», способным иногда предрешить исход дела².

Итак, может ли доследственная проверка заменить предварительное расследование, или она является всего лишь продуктом, «по некоторому усходству являющимся заменой»

предварительного расследования, причем «обычно неполноценной»? И насколько обоснована на постановка вопроса: а нужна ли вообще проверка поступившего сообщения о преступлении? Может, более целесообразно не тратить на нее время, а сразу возбуждать уголовное дело и проводить

¹ Балашов, А.Н. Действительно ли возбуждение уголовного дела – первоначальная стадия уголовного процесса? // Социалистическая законность. 1989. № 8. – С.54.

² Концепция судебной реформы в Российской Федерации. – С.88.

полноценно расследование, по итогам которого и принимать соответствующее решение, на данную проблему указывает А.П. Кругликов и И.С. Дикарев¹, излагая свой вывод по результатам проведенного ими монографического исследования о необходимости исключения из УПК РФ стадии возбуждения уголовного дела.

В этой связи уместно привести и мнение Л.Н. Масленниковой, отметившей, что в стадии возбуждения уголовного дела практические работники стремятся получить информацию, которая достоверно свидетельствовала бы о наличии всех элементов состава преступления, а также проводить проверку по каждому сообщению о преступлении, несмотря на то, что из содержания самого заявления усматриваются признаки преступления. При этом практические работники убеждены вопреки нормам закона о наличии у них властных полномочий требовать от неограниченного круга лиц предоставления любых материалов и без возбуждения уголовного дела, вызывать для дачи объяснений широкий круг лиц (потенциальных свидетелей, потерпевших, подозреваемых), чей процессуальный статус устанавливается только лишь после возбуждения уголовного дела².

Еще одно негативное обстоятельство заключается, по нашему мнению в том, что по причине длительности сроков проверки сообщения о преступлении нередко утрачиваются важные сведения (данные) по фактосовершенного уголовно - наказуемого деяния, хотя их, возможно, было сохранить, выполнив следственные действия после незамедлительного (в срок не более 24 часов) возбуждения уголовного дела. Очевидцы, например, могут умереть или уехать в другую страну, преступник может создать для себя ложное алиби и т.д., что способно затруднить расследование преступления, а в ряде случаев сделать его раскрытие невозможным.

¹ Кругликов А.П. Уголовное преследование: сущность, значение и защита от него // Защита субъективных прав: история и современные проблемы: материалы II межвузовской науч.-практич. конференции (г. Волжский, 11 апреля 2000 г.). Волгоград, 2000. – С.64.

При этом возбуждение уголовного дела по каждому сообщению о преступлении позволит, по нашему мнению, иметь реальную картину о состоянии преступности в стране. О том, что приводимые правоохранительными органами цифры о совершенных и раскрытых преступлениях не соответствуют действительности, неоднократно заявляли руководители государства.

Соответственно, возникает вопрос: что делать?

По нашему мнению, реальными сегодня являются три пути:

1) первый, заключается в принятии на уровне Генеральной прокуратуры Российской Федерации совместно с правоохранительными органами жестких административных мер по наведению порядка в учетно-регистрационной дисциплине;

2) второй, состоит в реализации в практике деятельности правоохранительных органов существующего мнения, что условия для умышленного сокрытия преступлений от регистрации создает сосредоточение в органах внутренних дел функций, как по противодействию преступности, так и по формированию статистики о ее состоянии и результатах деятельности органов внутренних дел по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. Исходя из этого, полномочия по формированию и ведению массива статистических данных о состоянии преступности Генеральной прокуратурой Российской Федерации предлагалось передать органам статистики.

3) третий путь, заключается в предложении о принципиальном изменении начала производства по уголовному делу с учетом исторического аспекта института возбуждения уголовного дела, как в России, так и в уголовно - процессуальном законодательстве государств с устоявшейся системой правосудия.

Изложенные в исследовании позиции позволяют нам подтвердить нам свое предложение о принципиальном изменении начала производства по уголовному делу путем исключения из УПК РФ процессуальных норм о

возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела и им сопутствующих норм.

Не менее актуальным аргументом за исключение из УПК РФ стадии возбуждения уголовного дела является и складывающаяся в последние годы следственная и судебная практика возбуждения уголовного дела при выявлении в ходе расследования новых эпизодов преступной деятельности лица, привлеченного к уголовной ответственности, или при установлении новых лиц, совершивших преступления совместно с лицом, в отношении которого ранее было возбуждено уголовное дело, существенно изменившаяся под непосредственным воздействием позиции Верховного Суда Российской Федерации и, еще в большей степени, Конституционного Суда Российской Федерации.

В силу позиции высших судебных инстанций в следственной и судебной практике в числе основополагающих сегодня стоит вопрос о том, надо ли возбуждать новое уголовное в случае, когда в ходе расследования уголовного дела, возбужденного в отношении лица, которому предъявлено обвинение, установлен еще один или несколько соучастников преступления, или если в ходе расследования уголовного дела по факту совершения конкретным лицом преступления выявлены новые эпизоды его преступной деятельности. Сегодня этот вопрос разрешается достаточно неоднозначно.

О дискуссионности этой проблемы свидетельствует публикация советника Управления конституционных основ уголовной юстиции Конституционного Суда Российской Федерации К.Б. Калиновского¹, а также достаточно противоположные точки зрения по данному вопросу представителей непосредственно судейского сообщества².

¹ Калиновский, К.Б. Всегда ли следует возбуждать уголовное дело при обнаружении нового преступления или нового лица? // Российский следователь. 2009. № 6. – С.5-8.

² Петроченков, А.Я. Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального законодательства в практике судов общей юрисдикции // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики / Материалы международной научно-практической конференции. – М.: Российская академия правосудия, 2011. – С.8-14.

В этой связи хотелось бы отметить, что Верховный Суд Российской Федерации как в период действия УПК РСФСР, так и УПК РФ последовательно в своих решениях утверждал, что нормы уголовно - процессуального законодательства не предусматривают обязанность органов предварительного расследования и органов дознания выносить постановление о возбуждении уголовного дела в каждом случае, когда по уголовному делу будет установлено, что к совершенному преступлению причастно и другое лицо или в процессе предварительного расследования выявлено, что лицом, кроме преступления, по которому возбуждено уголовное дело, совершены и другие преступления.

Как отмечено выше, другая правовая проблема, требующая своего разрешения, связана с выявлением в ходе расследования уголовного дела новых эпизодов преступной деятельности лица, в отношении которого ранее было возбуждено уголовное дело. В этой связи Верховный Суд Российской Федерации в кассационном определении от 25.09.2006 (дело №14-о06-29)¹ указал, что ни ст. 146, ни ст. 149 УПК РФ не предусматривают обязанности органов следствия и дознания выносить каждый раз новое постановление о возбуждении уголовного дела в случаях, когда по делу будет установлено совершение других преступлений лицом, в отношении которого возбуждено уголовное дело. Таким образом, этим лицам может быть предъявлено обвинение и без дополнительного постановления о возбуждении уголовного дела.

При этом мнения представителей научной общественности и практикующих юристов принципиально разделились.

Одни поддерживают изложенную выше позицию Верховного суда РФ², а другие эту позицию подвергают критике¹. Например, профессор А.Р. Белкин

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.09.2006 по делу 14-о06-29 // СПС «Консультант-Плюс».

² Курченко, В. Выделение уголовных дел и материалов на предварительном следствии // Законность. 1996. №5 С. 47; Панюков А. Процессуальная деятельность без возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2003. №5. – С.52.

полагает возможным привлечение к уголовной ответственности лица по делу, возбужденному не в отношении него, а по факту содержания деяния и в этой связи предлагает дополнить УПК РФ нормой, регламентирующей возможность привлечения лиц к уголовной ответственности по уже возбужденному уголовному делу, с чем мы, безусловно, согласны.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации по изложенным выше вопросам до определенного периода вполне сочеталась с указанной выше судебной практикой Верховного Суда РФ. Например, согласно определению Конституционного суда РФ от 22.01.2004 № 79-О² признано законным и обоснованным расследование уголовного дела и привлечение к уголовной ответственности депутата законодательного собрания г. Санкт-Петербурга А.А. Ковалева, расследование в отношении которого происходило в рамках уже возбужденного уголовного дела и отдельное постановление о возбуждении уголовного дела непосредственно в отношении этого гражданина не выносилось. Тем самым, данным определением подтверждена конституционность правового содержания ч. 1 ст. 448 УПК РФ в части обоснованности привлечения к уголовной ответственности нового лица по уже возбужденному уголовному делу.

Однако в последующие годы позиция Конституционного Суда Российской Федерации принципиально изменилась, что наглядно видно из ряда его решений.

Представляется, что изменение позиции связано с конституционно - правовым смыслом возбуждения уголовного дела. Соответственно, принципиально изменилась и складывающаяся судебная практика, наглядным

¹ Колесник, В. Будут ли «сомнительные» нормы в новом УПК // Законность. 2000. № 10. – С.27-28.; Богдановский, А. Возбуждение уголовного дела при наличии повода и основания не право, а обязанность // Российская юстиция. 2002. №2. – С.35-36.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ковалева Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 24, 29, 33, 153, 226, 254 и 384 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22.01.2004 №79-О // ИПО «Гарант».

примером чего является ряд решений судебных инстанций, в том числе Верховного Суда Российской Федерации.

Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 №60-Д-13-3¹ указано, что уголовное дело по обвинению «Г» было возбуждено по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ только в отношении гражданина «З». По мнению Верховного Суда Российской Федерации, в отношении «Г» в силу положений ст. 140 и 146 УПК РФ также необходимо было вынести постановление о возбуждении уголовного дела, что, исходя из нашей позиции, противоречит изложенной выше многолетней практике Верховного Суда Российской Федерации по этому вопросу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 60-Д-13-3 // Бюллетень Верховного Суда РФ.2014. № 8. – С.23.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Основной задачей стадии возбуждения уголовного дела, исходя непосредственно из назначения данного этапа уголовного судопроизводства, является выяснение обстоятельств, необходимых для вынесения законного и обоснованного итогового процессуального решения на этой стадии, заключающегося в возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела. Конкретные задачи стадии возбуждения уголовного дела состоят в установлении повода и основания возбуждения уголовного дела; проверке наличия или отсутствия основания для отказа в возбуждении уголовного дела; принятии мер по сохранению следов преступления. При этом установление следователем, дознавателем наличия или отсутствия основания для отказа в возбуждении уголовного дела, то есть обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, рассматривается нами в качестве задачи стадии возбуждения уголовного дела, в силу того, что без этого невозможно принять итоговое законное решение о возбуждении уголовного дела.

2. Из содержания п. 9 ст. 5 УПК РФ, определяющего понятие «досудебное производство», усматривается, что уголовное судопроизводство, и, соответственно, стадия возбуждения уголовного дела начинается с момента получения сообщения о преступлении.

3. В процессуальной науке до настоящего времени не выработано единого определения понятия повода для возбуждения уголовного дела, большинство авторов сходится в том, что исследуемое понятие включает в себя источник информации (сведений, осведомленности) о совершенном преступлении. Стремясь учесть указанные существенные признаки повода для возбуждения уголовного дела, необходимо указать на то, что поводы для возбуждения уголовного дела, во-первых, являются источниками соответствующей информации, а во-вторых, служат юридическими фактами,

порождающими уголовно-процессуальные отношения или процессуальную деятельность соответствующих государственных органов и должностных лиц.

4. Необходимо изменить редакцию п. 43 ст. 5 УПК РФ, изложив его следующим образом: «Сообщение о преступлении – сведения о совершенном или готовящемся преступлении, содержащиеся в заявлении о преступлении; заявлении о явке с повинной; сообщении, полученном из иных источников, включая рапорт об обнаружении признаков преступления; постановлении прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании; материалах Центрального банка России или конкурсного управляющего (ликвидатора) финансовой организации, а также содержащихся в выделенных из уголовного дела материалах о новом преступлении; в сообщении суда об обнаружении признаков преступления; в постановлении мирового судьи о направлении заявления потерпевшего или материалов дела руководителю следственного органа или начальнику органа дознания; в запросе иностранного государства о возбуждении уголовного дела на территории Российской Федерации; в материалах оперативно-розыскной деятельности, представленных в установленном федеральным законом порядке; или при непосредственном обнаружении следователем дознавателем, органом дознания признаков преступления».

5. Представляется, что сообщение о преступлении и повод для возбуждения уголовного дела являются самостоятельными уголовно-процессуальными категориями, которые не подлежат отождествлению, хотя их и объединяет то, что они содержат в себе сведения об обстоятельствах уголовно-наказуемого деяния. При этом следует учитывать, что сообщение о преступлении – это сведения, поступающие следователю, дознавателю, органу дознания «со стороны» для их использования в уголовно-процессуальной деятельности. В то время как повод для возбуждения уголовного дела формируется в рамках уголовно-процессуальной деятельности органов

предварительного расследования и органов дознания на основе сообщения о преступлении;

6. Повод для возбуждения уголовного дела представляет собой преобразованное в ходе осуществления процессуальной деятельности и оформленное в соответствии с требованиями УПК РФ сообщение о преступлении. Т.о., повод для возбуждения уголовного дела представляет собой сообщение о преступлении, облеченное в процессуальную форму.

7. Упоминание в ч. 4 ст. 141 УПК РФ о возможности занесения сообщения о преступлении в протокол судебного заседания вовсе не означает, что суд, наряду с должностным лицом органа расследования или органа дознания осуществляет принятие (прием) заявлений о преступлениях. При получении от судебного органа такой информации, должностное лицо составляет рапорт об обнаружении признаков преступления.

8. Если лицо явилось с повинной, когда уже имеется повод для возбуждения уголовного дела или когда уголовное дело уже возбуждено, его заявление не может служить поводом для возбуждения уголовного дела и, соответственно, не имеет уголовно-процессуального значения. В данном случае явка с повинной будет иметь лишь уголовно-правовое значение как обстоятельство, смягчающую уголовную ответственность.

9. Мы поддерживаем мнение ряда авторов о том, что непосредственное обнаружение органом дознания, дознавателем, следователем и прокурором признаков преступления следует выделить в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела, для чего необходимо дополнить ч. 1 ст. 140 УПК РФ пунктом 5: «Непосредственное обнаружение органом дознания, дознавателем, следователем и прокурором признаков преступления, которые в каждом случае обнаружения этих признаков преступления обязаны составить протокол».

10. Формирование повода для возбуждения уголовного дела на основании обнаруженной в ходе оперативно-розыскной деятельности информации осуществляется по правилам, предусмотренным ст. 143 УПК РФ.

При этом приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 27.02.2010 №70/122 предписано, что при получении в ходе оперативно-розыскных мероприятий данных о совершении в отношении пропавшего без вести лица преступления, относящегося к подследственности Следственного комитета Российской Федерации, должностное лицо, осуществляющее розыск, обязано составить рапорт об обнаружении признаков преступления и вынести постановление о передаче сообщения о преступлении по подследственности, которые в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ вместе с материалами проверки незамедлительно передаются в Следственный комитет Российской Федерации. Данная специфика формирования повода для возбуждения уголовного дела, исходя из результатов оперативно-розыскной деятельности, позволяет предложить выделение данной информации в УПК РФ в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела.

11. Считаем, что рапорт служит лишь формой фиксации полученной информации о совершенном или готовящемся преступлении, а поводом для возбуждения уголовного дела служат отражаемые в рапорте сведения в форме сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученные из иных источников. Поэтому поводом для возбуждения уголовного дела является, по - нашему мнению, не рапорт об обнаружении признаков преступления, а сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, одной из форм которого является предусмотренный уголовно-процессуальным законом указанный рапорт.

12. Следует отметить, что в ст. 24 УПК РФ не включены некоторые уголовно-процессуальные основания для принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, в соответствии с п. 4 и 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению, а также наличие в отношении указанных лиц неотмененного постановления органа дознания, следователя или дознавателя о

прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела служат основаниями для прекращения уголовного дела. При этом не учитывается, что указанные обстоятельства могут быть установлены и до возбуждения уголовного дела. В этом случае производство предварительного расследования утрачивает смысл, а потому указанные обстоятельства следовало бы включить в число оснований отказа в возбуждении уголовного дела.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2009 – №44. – Ст. 445.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 26 мая 1996 года с внесёнными в него изменениями и дополнениями // СЗ РФ – 1996. – № 25. – Ст. 2954. (в ред. от 17.04.2017).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. // СЗ РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921 (в ред. от 17.04.2017).

4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

5. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 27 (ч. 1). – Ст. 2706.

6. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

7. О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 06.12.2011 № 407-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2011. № 50. Ст. 7349.

8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6997.

9. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 22.10.2014 № 308-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 43. – Ст. 5792.

10. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. – М.: Республика, 1992. – 111 с.

11. О едином учете преступлений: приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/339 // Российская газета. – 2006. 25 января.

12. О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27.12.2007 № 212 // Законность. – 2008. – № 3.

13. Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 27.02.2010 № 70/ 122 // Законность. – 2010. – № 5.

14. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия: приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 05.09.2011 № 277 // Законность. – 2011. – № 12.

15. Об утверждении инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 // Российская газета. – 2014. № 260.

Раздел III Литература

16. Богдановский, А. Возбуждение уголовного дела при наличии повода и основания не право, а обязанность / А. Богдановский // Российская юстиция. – 2002. – № 2.
17. Бородин, С. В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела / С. В. Бородин. – М. : Юрид. лит., 1970. – 117 с.
18. Будников, В. Л. Участие адвоката в формировании и исследовании доказательств в досудебном уголовном производстве / В. Л. Будников, Е. Б. Смагоринская. – Волгоград : ВА МВД России, 2004. – 48 с.
19. Быков, В. М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела / В. М. Быков // Журнал российского права. – 2006. – № 7.
20. Власова, Н. А. Возбуждение уголовного дела: теоретические и правовые проблемы / Н. А. Власова // Журнал российского права. – 2000. – № 11.
21. Власова, Н. А. Досудебное производство в уголовном процессе / Н. А. Власова. – М.: ЮРМИС, 2000. – 144 с.
22. Гаврилов, Б. Я. Мониторинг УПК РФ в системе Министерства внутренних дел РФ / Уроки реформы уголовного правосудия в России / Б. Я. Гаврилов. – М. :Юристъ, 2006. – 848 с.
23. Гирько, С. И. О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства / С. И. Гирько // Российский следователь. – 2010. – № 15.
24. Григорьев, В. Н. Постановление прокурора – новый повод для возбуждения уголовного дела? / В. Н. Григорьев // Законность. – 2011. – № 8. С. 46.
25. Дикарев, И. С. и др. Сущность и актуальность проблемы стадии возбуждения уголовного дела : монография / ответ.ред. И. С. Дикарев. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 408 с.
26. Долгов, М. Ш. Сообщения о преступлениях / М. Ш. Долгов // Законность. – 2005. – № 1.

27. Жогин, Н.В. Возбуждение уголовного дела / Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин. – М.: Изд-во Госюриздат, 1961. – 206 с.
28. Иванов, Д. А. Заявление о преступлении, исходящее от юридического лица, как повод для возбуждения уголовного дела / Д. А. Иванов, А. В. Угольников // Налоги (газета). – 2009. – № 24.
29. Исаева, Л. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия / Л. Исаева // Законность. – 2007. – № 9.
30. Калиновский, К. Б. Всегда ли следует возбуждать уголовное дело при обнаружении нового преступления или нового лица? / К. Б. Калиновский // Российский следователь. – 2009. – № 6.
31. Корнуков, В. М. Российский уголовный процесс. Вопросы особенной части / В. М. Корнуков. – Саратов : Изд-во Саратовского юридического института МВД России, 2010. – 118 с.
32. Корнуков, В. М. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности / В. М. Корнуков, В. А. Лазарев, В. Д. Холодченко. – Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 2002. – 156 с.
33. Колесник, В. Будут ли «сомнительные» нормы в новом УПК / В. Колесник // Законность. – 2000. – № 10.
34. Коломеец, В. К. Положения о явке с повинной в российском законодательстве (1845-2005 г.г.) / В. К. Коломеец // Журнал российского права. – 2006. – № 1.
35. Коломойцев, Р. Р. Заявление о преступлении: проблемы правоприменения / Р. Р. Коломойцев // Законность. – 2006. – № 8.
36. Коткин, П. Н. Основания возбуждения уголовных дел, связанных с возникновением или угрозой возникновения чрезвычайных ситуаций техногенного и социального характера / П. Н. Коткин // Российский следователь. – 2008. – № 21.

37. Кожокарь, В.В. Отказ в возбуждении уголовного дела: правовые мифы и реалии правоприменения // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. – С.63-66.
38. Кравчук, А. Изменения в УПК РФ внесены – проблемы остались / А. Кравчук, Л. Кравчук, И. Ретюнских // Российская юстиция. – 2003. – № 12.
39. Кругликов, А. П. Уголовное преследование: сущность, значение и защита от него / А. П. Кругликов // Защита субъективных прав: история и современные проблемы: Материалы II межвузовской науч.-практич. конференции (г. Волжский, 11 апреля 2000 г.). – Волгоград: Изд-во Волгоградского университета, 2000.
40. Крючатов, И. А. Правовая природа возбуждения уголовного дела в советском уголовном процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Крючатов Иван Алексеевич – Одесса, 1969. – 20 с.
41. Курченко, В. Выделение уголовных дел и материалов на предварительном следствии / В. Курченко // Законность. – 1996. – № 5.
42. Лазарева, В. А. Объективные предпосылки обвинения в стадии возбуждения уголовного дела / В. А. Лазарева // Вестник Саратовской государственной академии права. – Саратов, 2001. – № 3.
43. Ларин, А. М. Структура института возбуждения уголовного дела / А. М. Ларин // Советское государство и право. – 1978. – № 5.
44. Линовский, В. А. Опыт исторических разысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России / В. А. Линовский. – М.: ЛексЭст, 2001. – 240 с.
45. Манова, Н. С. Стадии и производства в структуре уголовного процесса / Н. С. Манова // Вестник Саратовской государственной академии права. – Саратов, 2001. – № 3.
46. Манова, Н. С. Уголовный процесс / Н. С. Манова. – М. : Изд-во Юрайт, 2010. – 356 с.

47. Меликин, М. Н. О специфике доказывания в ходе предварительной проверки информации о преступлениях / М. Н. Меликин // Государство и право. – 1998. – № 10.
48. Михайленко, А. Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе / А. Р. Михайленко. – Саратов : Изд-во Саратовского юридического университета, 1975. – 150 с.
49. Москалькова, Т. Н. Честь и достоинство: как защитить? Уголовно-процессуальный аспект / Т. Н. Москалькова. – М. : Знание, 1992. – 128 с.
50. Петрухин, И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. 2. / И. Л. Петрухин. – М. : Велби, 2005. – 192 с.
51. Победкин, А. В. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы / А. В. Победкин, В. Н. Яшин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 184 с.
52. Поляков, М. П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт / М. П. Поляков, Р. С. Рыжов. – М. : Изд-во Дом Шумиловой И.И., 2006. – 110 с.
53. Полянский, Н. Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса / И. Н. Полянский. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 212 с.
54. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела / под ред. А. Н. Коробкова, М. Е. Токаревой. – М. : Юрлитинформ, 2002. – 184 с.
55. Рахунов, Р. Д. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе / Р. Д. Рахунов. – М. : Госюриздат, 1954. – 88 с.
56. Рыжаков, А. П. Есть ли четвертый повод для возбуждения уголовного дела? / А. П. Рыжаков // Уголовный процесс. – 2011. – № 3.
57. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. / М. С. Строгович. – М. : Наука, 1968. – 2 т. – 469 с.
58. Строгович, М. С. Уголовный процесс: учебник для юридических высших учебных заведений / М. С. Строгович. – М., 1990. – 430 с.
59. Седукина, О.Н. К вопросу о необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном российском уголовном судопроизводстве. /

О.Н. Седукина. – Москва: Изд-во Институт мировых цивилизаций, 2017. – 173-178 с.

60. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. П.А. Лупинская. 3-е изд., перераб. и доп. - М., 2000. (автор гл. 9 – О.П. Темушкин)

61. Уголовный процесс / под ред. С. А. Колосовича, Е. А. Зайцевой. – Волгоград: ВА МВД России, 2002. – 162 с.

62. Усачев, А. А. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Усачев Александр Александрович – Иркутск, 2003. – 22 с.

63. Федорова, И.А. О роли стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России. / И.А. Федорова. – Орел: Изд-во Орловский юридический институт МВД РФ имени В.В. Лукьянова, 2016. – 195-199 с.

64. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. / И. Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург : Альфа, 1996. – 606 с.

65. Химичева, Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: монография / Г. П. Химичева. – М.: Экзамен, 2003. – 352 с.

66. Чеканов, В. Я. Прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве / В. Я. Чеканов. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1972. – 188 с.

67. Шаталов, А.С. Возбуждение уголовного дела. / А.С. Шаталов – М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2013. – 96 с.

68. Шигурова, Е.И. Изменение порядка производства в стадии возбуждение уголовного дела в российском уголовном процессе. / Е.И. Шигурова. – Саранск: Мордовский гуманитарный институт, 2016. – 9-10 с.

69. Шурухнов, Н. Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях / Н. Г. Шурухнов. – М. 1985. – 68 с.

70. Якимович, Ю. К. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное

следствие) / К. Ю. Якимович, Т. Д. Пан. – Санкт-Петербург: ЮридцентрПресс, 2003. – 297 с.

Раздел III Постановления высших судебных инстанций и материалы
юридической практики

71. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.09.2006 по делу 14-о06-29 // СПС «Консультант-Плюс».

72. По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 № 3-П // Собрание законодательства РФ. – 2000.– № 9. – Ст. 1066.

73. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ковалева Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 24, 29, 33, 153, 226, 254 и 384 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2004 №79-О // ИПО «Гарант».